

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра романских языков и прикладной лингвистики
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиПЛ
_____ А.В. Колмогорова
« _____ » _____ 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
**ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
АБОРТА ВО ФРАНЦУЗСКОМ И ИСПАНСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ**

Выпускник	М.Г. Климова
Научный руководитель	канд. филол. наук, А.А. Яковлев
Нормоконтролер	В.В. Ефимова

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИСКУРСА И ЦЕННОСТЕЙ	7
1.1. Основные характеристики дискурса	7
1.2. Особенности массмедийного дискурса	18
1.3. Методология исследования массовой коммуникации и медиадискурса	23
1.4. Ценности и их репрезентация в языке.....	25
1.4.1. Отражение ценностей культуры в медиадискурсе	28
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	36
ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АБОРТА ВО ФРАНЦУЗСКОМ И ИСПАНСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ	39
2.1. Особенности языковых средств репрезентации аборта во французском медиадискурсе	39
2.1.1. Группа I. Анализ примеров с положительной оценкой.....	39
2.1.2. Группа II. Анализ примеров с отрицательной оценкой	43
2.1.3. Группа III. Анализ примеров с нейтральной оценкой	46
2.2. Особенности языковых средств репрезентации аборта в испанском медиадискурсе	48
2.2.1. Группа I. Анализ примеров с положительной оценкой	48
2.2.2. Группа II. Анализ примеров с отрицательной оценкой	51
2.2.3. Группа III. Анализ примеров с нейтральной оценкой.....	53
2.3. Репрезентация аборта как апелляция к лингвокультурным ценностям	55
2.3.1. Репрезентация аборта как апелляция к лингвокультурным ценностям во французском медиадискурсе	56
2.3.2. Репрезентация аборта как апелляция к лингвокультурным ценностям в испанском медиадискурсе	64
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	79

ВВЕДЕНИЕ

На стыке науки о языке и культурологии сформировалось одно из современных направлений лингвистики лингвокультурология, особая значимость которой, по мнению многих исследователей, определяется неразрывной связью изучения языка с культурой. Благодаря изучению и описанию системы ценностей определённой лингвокультуры, репрезентированной в языке данной культуры, можно более полно и точно определить особенности той или иной культуры, а это, в свою очередь, является залогом успешной коммуникации между представителями разных лингвокультур, знающих об определённых различиях не только в языковом коде их партнёра по коммуникации, но и культурно-маркированных особенностях.

Так как данная работа была выполнена в рамках лингвокультурологического направления лингвистики, значит, что выводы, к которым удалось прийти в ходе её выполнения, позволяют больше понять те ценности, присутствующие в сознании носителей как французского языка и культуры, так и испанского, обуславливающие определённое отношение к языковой реалии «аборт», а это и является **актуальностью** данной работы.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей языковых средств репрезентации аборта во французском и испанском медиадискурсе. Для достижения поставленной цели в работе были решены следующие **задачи**:

1. Выделить основные характеристики дискурса и особенности массмедийного дискурса.
2. Проанализировать основные подходы к изучению медиадискурса.

3. Определить основные положения понятия «языковая реалья».
4. Выявить средства репрезентации языковой реалии «аборт» во французском и испанском медиадискурсе.
5. Провести их структурно-контекстуальный, сравнительно-сопоставительный, качественно-количественный и семантический анализ.
6. Классифицировать все полученные в ходе исследования лексические единицы, определяя их в группы по типу той оценочной реакции, которую они выражают.
7. Определить основные способы репрезентации языковой реалии «аборт» в каждой выявленной группе.
8. Выявить те лингвокультурные ценности, которые лежат в основе высказываний, выражающих определённое отношение к языковой реалии «аборт» во французском и испанском медиадискурсе.

Объектом работы является языковая реалья «аборт», **предметом** – языковые средства репрезентации данной языковой реалии, представленные во французском и испанском медиадискурсе.

Материалом для исследования послужили 250 примеров, содержащих оценку языковой реалии «аборт, собранных методом сплошной и факторной выборки из 52 статей, найденные на официальных сайтах основных французских издательств: Le Figaro, Le Monde, Les Echos, L'Humanité, Paris – Match, L'Express и 230 примеров, также содержащих определённую оценочную реакцию по отношению к языковой реалии «аборт» из 67 статей, отобранных с сайтов основных испанских издательств: El Mundo, El País, La Vanguardia, La Razón.

Методами исследования были: на этапе сбора эмпирического материала – метод сплошной и факторной выборки, на этапе обобщения и анализа собранного материала – качественно-количественный, сравнительно-сопоставительный, контекстуальный и компонентный анализ.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней систематизированы языковые средства репрезентации языковой реалии «аборт» во французском и испанском медиадискурсе, а также был осуществлён сравнительно-сопоставительный и качественно-количественный анализ результатов, полученных в ходе изучения основных способов и тенденций выражения оценочной реакции к языковой реалии «аборт» во французском и испанском медиадискурсе.

Научная новизна объясняется тем, что до сих пор не было проведено анализа языковой реалии «аборт», имеющей в сознании представителей французской и испанской культур определенные оценочные реакции, на материале французского и испанского массмедийного дискурса.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. В первой главе «Лингвистические основы изучения дискурса и ценностей» обзорно рассматриваются актуальные вопросы исследования и изучения дискурса, медиадискурса, их характеристики, основные подходы к их изучению, а также понятия «ценности», «лингвокультурных ценностей», их классификация и репрезентация в медиадискурсе. Во второй главе «Языковые средства репрезентации аборта во французском и испанском медиадискурсе» были проанализированы все найденные нами примеры из французских и испанских статей, в которых содержалась языковая реалия «аборт».

Апробация: результаты исследования были представлены в виде доклада в рамках международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (г. Красноярск, СФУ ИФиЯК, 24-25.04.2018/23-24.04.2019), международной-практической конференции «La légitimation du politique: discours, acteurs, pratiques» (СФУ – Университет Гренобль Альпы, 9-10.11.2018), а также частично опубликованы в статье

Климова М.Г., Яковлев А.А. Языковые средства репрезентации аборта во французской прессе // Экология языка и коммуникативная практика. – 2019. – №1. – С.21-27.

ГЛАВА 1. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИСКУРСА И ЦЕННОСТЕЙ

1.1. Основные характеристики дискурса

До появления работ М. Пеше и М. Фуко термины «текст» и «дискурс» считались синонимами. М. Пеше полагал, что «природа и сущность дискурса определяются взаимосвязями двух его важнейших конститuentов: субъекта коммуникативного акта и идеологии как системы знаковой интерпретации действительности в соответствии с устоявшимися в данном культурно-языковом сообществе духовными ценностями» [Маслова, 2008: 38].

В свою очередь, рассуждая о дискурсе, М. Фуко говорил о концепции, которая основывалась на «бессубъектном дискурсе» [Фуко, 1996: 246], иными словами он утверждал, что дискурс «не зависит от пользователей языка, а просто существует на уровне материальной субстанции, в понимание дискурса была добавлена идеологическая составляющая, не связанная с принципами устройства и понимания текстов, а также речепроизводства [Бажалкина, 2016: 157]. К такому выводу приходит Н.С. Бажалкина в результате своего исследования, посвящённого изучению различных подходов к пониманию дискурса.

Согласно утверждению Мишеля Фуко о том, что дискурс представляет собой «сложную и дифференцируемую практику, подчиняющуюся доступным правилам и трансформациям, управляющую поведением тех, кто в него включён, создавая таким образом непрерывную связь с социальной реальностью», Н.С. Бажалкина делает вывод, что «с подобной точки зрения, дискурс воспринимается как внешнее пространство с включением в него различных характеристик, обуславливающих выход за пределы одного текста и проникновение в другие тексты» [Там же: 157].

Наиболее известны теоретические положения относительно дискурса, предложенные Э. Бенвенистом. Разрабатывая в 50-е гг. XX в. теорию высказывания, он последовательно применяет традиционный для французской лингвистики термин «дискурс», но придаёт ему в своих трудах новое значение, теперь известный всем термин трактуется как характеристика «речи, присваиваемая говорящим» [Benveniste, 1985: 20]. Таким образом, Э. Бенвенист понимает под дискурсом экспликацию позиции говорящего в высказывании [Хасанова, 2008: 315]. Кроме того, Э. Бенвенист высказывал идеи о том, что дискурс предстаёт отражением психологических настроений человека [Маслова, 2008: 39]. Благодаря этой отличительной черте дискурса, можно сделать вывод, что дискурс, в отличие от текста, обладает субъективностью, то есть набором тех эмоций, настроений и умозаключений, свойственных определенному человеку или целой лингвокультуре на том основании, что представители той или иной культуры обладают набором определенных пресуппозиций, которые позволяют сообразно ценностям данной культуры интерпретировать смысл, заложенный в определенном дискурсе.

Таким образом, можно сделать вывод, что во французской лингвистической традиции сложилось толкование дискурса как «интенционально обусловленного гетерогенного единства, реализующегося либо в виде устной речи как результат процесса взаимодействия коммуникантов в некотором социальнокультурном контексте, либо в виде письменного текста в разных его аспектах» [Рыжкова, 1999: 166].

Американские исследователи дискурса в первую очередь занимались вопросами устной коммуникации, которая имеет вербальные и невербальные составляющие и на интерактивное взаимодействие адресанта и адресата сообщения [Бажалкина, 2016: 158]. Так, Майкл Стаббс выделяет три основные характеристики дискурса: 1) в формальном отношении – это

единица языка, превосходящая по объёму предложение; 2) в содержательном плане дискурс связан с использованием языка в социальном контексте; 3) по своей организации дискурс интерактивен, то есть диалогичен [Stubbs, 1983: 1].

Т.А. ван Дейк, подходя к определению дискурса, рассматривает его в широком и узком смысле.

Профессор Т.А. ван Дейк определяет дискурс в широком смысле как комплексное коммуникативное событие. Таким образом, дискурс представляет собой «коммуникативное событие, происходящее между говорящим и слушающим в процессе коммуникативного действия в определённом временном и пространственном контексте» [van Dijk, 1998: 193-194]. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие. В качестве примеров можно привести обыденный разговор с другом, диалог между врачом и пациентом или же чтение газеты [van Dijk, 1998: 193-194].

В узком смысле Т.А. ван Дейк выделяет в дискурсе только вербальную составляющую коммуникативного действия и говорит о ней как о «тексте» или как о «разговоре». В этом смысле термин дискурс обозначает «завершённый или продолжающийся «продукт» коммуникативного действия, его письменный или речевой результат, который интерпретируется реципиентами», иными словами «дискурс в самом общем понимании – это письменный или речевой вербальный продукт коммуникативного действия» [Хасанова, 2008: 315]. Кроме того, в одной из своих работ Т.А. ван Дейк утверждает, что дискурс – существенная составляющая социокультурного взаимодействия, характерные черты которого – интересы, цели и стили [ван Дейк, 1989].

Рассуждая о разнице между дискурсом и текстом, Т.А. ван Дейк утверждает, что «дискурс – это актуально произнесенный текст (*parole* –

речь), а «текст» – это абстрактная грамматическая структура произнесенного (langue – язык). Итак, дискурс – это понятие, касающееся речи, актуального речевого действия, тогда как «текст» – это понятие, касающееся системы языка или формальных лингвистических знаний, лингвистической компетентности» [Хасанова, 2008: 318].

В отечественной лингвистике также большое внимание уделялось исследованию дискурса. Благодаря развитию такого направления как лингвистика текста и его достижений, учёные, наконец, смогли чётко сформулировать отличия дискурса от текста.

Главное отличие текста от дискурса, как считает Н.Д. Арутюнова, состоит в том, что термин «дискурс», в отличие от термина «текст», не может применяться к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно» [Арутюнова, 1990: 136–137].

Существует также мнение, что понятия «дискурс» и «текст» иногда неоправданно разграничивают по двум формам коммуникативной деятельности - использующей и не использующей письмо. Однако, коммуникативное событие может быть и устным, и письменным, потому что дискурс представляет собой существование текста в определённой коммуникативной ситуации. К примеру, мы не можем сказать «библейский дискурс» или «дискурс Достоевского». При этом известно, что существует «религиозный дискурс», но не существует «библейского дискурса», поскольку нет конкретной социальной ситуации, портрета автора и диалога, иными словами, нет взаимодействия автора и адресата [Хасанова, 2008: 318].

Говоря непосредственно об определении дискурса, нужно сказать, что до сих пор четкого определения понятия «дискурс» не выработано. Так, например, многие лингвисты, в том числе Т.А. ван Дейк и З.Я. Тураева, говорят о том, что понятие «дискурс» расплывчато, как понятие «языка, общества, идеологии» [Тураева, 1986: 37].

К примеру, В.В. Красных определяет дискурс как «вербализованную речемыслительную деятельность, понимаемую как совокупность процесса и результата и обладающую как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планами» [Красных, 2003: 113]. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» дискурс понимается, как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» [Арутюнова, 1990: 136–137]. Именно этого определения мы и будем придерживаться в рамках нашего исследования, принимая тот факт, что дискурс понимается, с одной стороны, как процесс – вербализованная речемыслительная деятельность и, с другой, как результат – совокупность текстов.

Кроме того, что нет единого определения термина «дискурс», отмечается также многообразие его значений. Так, например, П. Серйо выделяет множество дефиниций дискурса на том основании, что в современной лингвистике данное понятие просто не может быть ограничено одним. Таким образом, он выделяет восемь центральных значений дискурса:

1. Эквивалент понятия «речь», т.е. любое конкретное высказывание.
2. Единица, по размерам превосходящая фразу, высказывание в глобальном смысле; то, что является предметом исследования «грамматики текста».
3. Воздействие высказывания на его получателя с учетом ситуации высказывания.
4. Беседа как основной тип высказывания.

5. Речь с позиции говорящего в противоположность повествованию, которое не учитывает такой позиции.

6. Употребление единиц языка, их речевая актуализация.

7. Система ограничений, которые накладываются на неограниченное число высказываний в силу определенной социальной и идеологической позиции; социально или идеологически ограниченный тип высказываний, например, феминистский дискурс.

8. Теоретический конструкт, предназначенный для исследований условий производства текста [Серио, 1999: 26–27].

В нашем исследовании мы обращаемся именно к дискурсу, так как предполагается, что в ходе анализа статей, отобранных для исследования, будет изучен функциональный механизм конкретных единиц, их роль в формировании культурных ценностей, а для этого необходимо, в первую очередь, определить теоретические положения, описывающие дискурс, но так как их огромное количество, то вначале стоит осветить некоторые из них. Кроме того, нужно понимать, что дискурс представляет собой не только сам текст, но и включенные в него знания о мире, мнения, установки, адресата и т.д. [Маслова, 2008: 42]. До сих пор нет единого мнения относительно характеристик дискурса, так как многие исследователи интерпретируют его по-разному, ведь считается, что данное понятие уже прочно вошло в структуру общих знаний, и поэтому должного внимания к проблеме выработки единого определения черт дискурса не уделяется. При этом никто не сомневается в том, что дискурс существует в двух состояниях – письменном и устном. Устный дискурс – базовая форма существования языка, а письменный – производная от него [Караулов, Петров, 1989: 5–11]. Далее будут изложены основные идеи и характеристики дискурса, разработанные различными исследователями.

Немаловажным является то, что в современной парадигме знаний, такой феномен как «дискурс» нашел себе применение в межкультурной коммуникации, ведь культурно детерминированный дискурс всегда будет иметь отличительные черты и характеристики по сравнению с дискурсом другой лингвокультуры.

Так, согласно идеям, разработанным М. Стаббсом, система дискурса, как любая другая система обладает иерархичностью, это означает, что все единицы, входящие в эту систему в зависимости от выполняемых ими функций, играют неодинаковую роль [Stubbs, 1983:16].

В.Г. Костомаров и Н.Д. Бурвикова в дополнении к дискурсу вводят понятие «дискурсия» и противопоставляют два понятия друг другу на том основании, что дискурсия – процесс развертывания текста в сознании получателя информации, а дискурс – это результат восприятия текста, когда воспринимаемый смысл совпадает с замыслом отправителя текста [Костомаров, Бурвикова, 1999: 10].

М.Л. Макаров выделяет три характеристика дискурса и дает им определение интерпретации. Согласно М.Л. Макарову, это формальная, функциональная и ситуативная интерпретации. Что касается формальной интерпретации, он говорит о том, что она обозначает понимание дискурса как образования выше уровня предложения, а главная роль здесь отдается коннекторам, обеспечивающим целостность высказывания. Функциональная интерпретация рассматривается в широком и узком смыслах. В широком смысле она представляет собой понимание дискурса как использование языка, иными словами речи во всех её разновидностях, а в узком – понимание дискурса как целостной совокупности функционально организованных, контекстуализованных единиц употребления языка. Здесь же он говорит о контексте, как о признаке дискурса, который акцентирует внимание исследователей на противопоставлении того, что сказано, и того,

что имелось в виду (локуции и иллокуции), а отсюда – на ситуации общения. Наконец, ситуативная интерпретация дискурса заключается в понимании и учете социально, психологически и культурно значимых условий, и обстоятельств общения, т.е. поле прагмалингвистического исследования [Макаров, 1998: 68–75].

Необходимо отметить, что существует два типа исследований, посвященных дискурсу: когнитивно-дискурсивные и коммуникативно-дискурсивные. Вышеперечисленные подходы к изучению дискурса противопоставляются друг другу, и объясняется это так же, как и разница между семантикой знака и прагматикой знака. Таким образом, семантика дискурса может трактоваться как совокупность интенций и пропозициональных установок в общении, а прагматика дискурса представляет собой способы выражения соответствующих интенций и установок [Данилова, 2001: 46].

В.Е. Чернявская сводит понимание дискурса к двум основным типам: 1) «конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве», и 2) «совокупность тематически соотнесенных текстов» [Чернявская, 2001: 14].

И.Б. Руберт выделяет в структуре дискурса как когнитивного образования три компонента: первый соответствует обобщенной модели референтной ситуации, второй – репрезентациям знаний о социальном контексте, с учетом которого осуществляется социальное взаимодействие посредством текстов, а третий – лингвистическим знаниям (нарративным схемам построения текста и семантико-синтаксическим структурам) [Руберт, 2001: 31]. И как отмечает В.И. Карасик, подобная схема, изложенная И.Б. Рубертом, соотносима с типами пресуппозиций, выделяемыми в

прагмалингвистике: пресуппозиции о мире, нормах поведения и употреблении языка [Карасик, 2002: 191].

Одной из проблем дискурса является его статус, отсюда возникает вопрос: относится ли дискурс к языку, или он является разновидностью речи? Одни ученые видят родство дискурса с языком, так как дискурс не исчезает после произнесения, он существует не только в реальном физическом времени, другие говорят о том, что дискурс можно строить, то есть это творческий процесс, а значит он сродни речи. Ответом на поставленный выше вопрос будет определение Л.О. Чернейко, которая утверждает, что «дискурс – это и язык, и речь одновременно, это вербальное образование, в котором интенциональный объект (действительность, на которую направлено внимание сознания) сам говорит о себе; это не осознаваемое говорящим требование интенционального объекта к построению речи о нем» [Чернейко, 2001: 49].

Что касается анализа дискурса, то многие исследователи сходятся во мнении, что подобный вид анализа представляет собой междисциплинарную область знаний, которая находится на стыке лингвистики, социологии, психологии, этнографии, семиотического направления литературоведения, стилистики и философии. А подтверждением тому может служить тот факт, что в формировании концепции дискурса принимали участие представители этих наук: лингвист Ж. Дюбуа, историк Р. Робен, философ М. Фуко и т.д. [Маслова, 2008: 38]. Теория М. Фуко базируется на концепции «бессубъектного дискурса», это означает, что такой дискурс не зависит ни от пользователей языка, ни от сменяющихся ситуаций общения, он просто «существует на уровне материальной субстанции» [Темнова, 2004: 27].

Следующую концепцию дискурса и дискурсивного анализа разработал Т.А. ван Дейк, она включает в себя не только грамматику текста и прагматику дискурса, но и целый ряд нелингвистических факторов. Согласно

Т.А. ван Дейку, дискурс представляет собой «сложное коммуникативное явление, не только включающее акт создания определённого текста, но и отражающее зависимость создаваемого речевого произведения от значительного количества экстралингвистических обстоятельств – знаний о мире, мнений, установок и конкретных целей говорящего как создателя текста». Заслуга концепции ван Дейка в том, что он доказал, что без анализа и коммуникативной направленности определенного высказывания или предложения невозможно понять суть высказывания, исходя только из его буквального значения [Кубрякова, 2004: 11].

Что касается предмета дискурсивного анализа, по мнению Н.Ф. Алефиренко, им является «текст социокультурного содержания, отражающего культурно-историческую позицию не говорящего индивидуума, а всего этноязыкового сообщества» [Алефиренко, 2003: 16]. Выше изложенные положения, высказанные Н.Ф. Алефиренко, подтверждают идею о национально-этнической субъективности дискурса, при этом утверждая, что для каждого лингвокультурного сообщества дискурс будет отражать именно те реалии, которые присутствуют в сознании всего данного сообщества.

Выделяя категории дискурса, В.И. Карасик принимает во внимание всем давно известные семь признаков текстуальности: когезию, когерентность, интенциональность, приемлемость (интерпретируемость), информативность, ситуативность и интертекстуальность и предлагает следующую классификацию категорий дискурса: 1) конститутивные, позволяющие отличить текст от нетекста (относительная оформленность, тематическое, стилистическое и структурное единство и относительная смысловая завершенность); 2) жанрово-стилистические, характеризующие тексты в плане их соответствия функциональным разновидностям речи (стилевая принадлежность, жанровый канон, клишированность, степень

амплификации/компрессии); 3) содержательные (семантико-прагматические), раскрывающие смысл текста (адресативность, образ автора, информативность, модальность, интерпретируемость, интертекстуальная ориентация); 4) формально-структурные, характеризующие способ организации текста (композиция, членимость, когезия). Каждая из названных является рубрикой для более частных категорий, например, интерпретируемость, проявляющаяся как точность, ясность, глубина, экспликативность/имплекативность [Карасик, 2002: 201].

Так как в нашей работе большую роль играет больше не сам дискурс, а его разновидность – массмедийный дискурс, то мы считаем, что описывать подробно каждую категорию нет необходимости, достаточно лишь их перечисления, но при этом нельзя игнорировать тот факт, что для любого вида дискурса важен сам дискурс, именно поэтому в данной исследовании присутствует достаточное количество информации относительно самого понятия «дискурс», его характеристик, категорий, концепций и анализа.

Именно Е.И. Шейгал говорила о существовании разных видов дискурса: экономическом, научном, массмедийном и др., так как коммуникация может осуществляться совершенно в различных областях человеческой деятельности [Шейгал, 2000: 87]. Именно на этом основании мы делаем вывод, что медиадискурс является разновидностью дискурса.

Подводя итог данному параграфу, стоит еще раз перечислить главные положения о дискурсе, которые находят место в нашей исследовательской работе. Во-первых, для нас важно, что дискурс представляет собой синтез лингвистических и экстралингвистических факторов, он функционален, благодаря этому, дискурс выступает как динамичный инструмент выражения человеческих взглядов, умонастроений и ценностей, а воспроизведение и восприятие дискурса, в свою очередь, оказывает влияние на мыслительные процессы, постоянно изменяя и обновляя уже имеющуюся базу ментальных

репрезентаций, во-вторых, дискурс не может рассматриваться вне контекста, поскольку всегда нужно учитывать и понимать, при каких обстоятельствах он был написан, реакцией на какое событие явился откликом, в-третьих, языковые единицы не анализируются опосредованно от предложения и контекста, в который они были помещены, а это даёт более полную картину отношения людей к определенному событию или общественному феномену, в-четвертых, среди характеристик дискурса была отмечена функциональная интерпретация, которая демонстрирует, что дискурс, это не всегда следование формальным и обязательным нормам языка, это, в первую очередь, использование языка – живая речь во всех её разновидностях.

1.2. Особенности массмедийного дискурса

Прежде чем перейти к медиадискурсу, стоит сказать, что данное понятие стало одним из объектов медиалингвистики – науки, изучающей язык массовой коммуникации, а вторым её объектом исследования стал медиатекст. При этом медиатекст рассматривается как единица медиадискурса [Уварова, 2015: 47].

Термин «медиатекст» начал употребляться в англоязычной литературе в 90-х гг. XX в. Наибольшее внимание медиатексту уделяли Т.А. ван Дейк, А. Белл, Т.Г. Добросклонская, Г.Я. Солганик [Уварова, 2015: 51]. Большой развернутостью отличается определение медиатекста, принадлежащее Я.Н. Засурскому, который считает, что медиатекст – это «новый коммуникационный продукт», который может быть включён в разные медийные структуры вербального, визуального, звучащего, мультимедийного планов, а также в разные медийные обстоятельства: газеты, журналы, радио, телевидение и т.д. [Засурский, 2005: 160].

Таким образом, медиатекст представляет собой динамическую сложную единицу высшего порядка, в структуру которой входят единицы не только вербального уровня, и которая влияет на формирование картины мира человека, так как существует в различных медийных жанрах [O’Keeffe, 2011: 447].

Среди категорий медиатекста, выделенных Н.А. Кузьминой, отмечаются следующие: медийность, массовость (что подразумевает изменение фигур автора и адресата: текст СМИ – чаще коллективный продукт, а адресат – массовая аудитория), интегративность (поликодовость), открытость (медиатекст обычно представляет собой структуру, которая свободна для дальнейшей интерпретации) [Кузьмина, 2011: 13–16].

Что касается типологии медиатекстов, можно с уверенностью утверждать, что таковой не существует, так как до сих пор не выбран критерий, по которому медиатексты могут быть классифицированы. Именно с этим фактом и связано то, что существует огромное количество различных классификаций медиатекстов.

При этом Е.А. Уварова считает, что классификация Т.Г. Добросклонской является наиболее точной и структурированной на сегодняшний день, поскольку она включает в себя сразу несколько критериев: 1) способ производства текста (авторский – коллегиальный), 2) форма воспроизведения (устная – письменная); 3) форма создания (устная – письменная); 4) канал распространения (средство массовой информации – носитель: печать, радио, телевидение и др.); 5) функционально-жанровый тип текста (новости, комментарий, публицистика, рекламные тексты) [Добросклонская, 2008: 45].

Как уже было замечено, медиатекст и медиадискурс являются объектами медиалингвистики. Сам термин медиалингвистика был предложен Т.Г. Добросклонской, которая определила её как самостоятельное научное

направление, «предметом которого является изучение функционирования языка в сфере массовой коммуникации» [Добросклонская, 2008: 34].

Перед тем, как перейти к термину «медиадискурс», хотелось бы сначала разграничить эти понятия «медiateкст» и «медиадискурс» и выяснить их соотношенность. Как утверждает Т.Г. Добросклонская, текст представляет собой сообщение, медiateкст – сообщение плюс канал, а медиадискурс – сообщение со всеми прочими компонентами коммуникации [Добросклонская, 2008: 54].

Исходя из всего вышесказанного, Е.А. Уварова приходит к следующим выводам: «Медиадискурс – это поток информации, который буквально внедряется в социум, а медiateксты – это отдельные единицы медиадискурса, которые формируют из медиадискурса некое структурированное образование, избавляя его от хаотичности. Медиадискурс – это нечто более объёмное, чем медiateкст. Если медиадискурс интерпретируется как речемыслительная деятельность внутри массмедийного пространства, которая включает в себя все экстралингвистические особенности, то медiateкст – это особый продукт, единица медиадискурса, которая не привязана к экстралингвистическим факторам и может анализироваться с точки зрения только своего содержимого, текста как такового» [Уварова, 2015: 52].

Возвращаясь к самому понятию «медиадискурса», стоит также заметить, что различные исследователи данной разновидности дискурса определяют её по-своему. Так Е.А. Кожемякин определяет медиадискурс как «тематически сфокусированную, социокультурно обусловленную речемыслительную деятельность в масс-медийном пространстве» [Кожемякин, 2010: 14].

Согласно М.Р. Желтухиной, медиадискурс представляет собой «вербальный или невербальный, устный или письменный текст в

совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой информации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов» [Желтухина, 2004: 132].

Т.Г. Добросклонская утверждает то, что медиадискурс – это совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всём богатстве и сложности их взаимодействия [Добросклонская, 2008: 153].

Что касается основных характеристик медиадискурса, то к ним можно отнести дистантность, наличие индивидуально-коллективного субъекта, наличие неизвестного, коллективно не определённого рассредоточенного адресата [Слышкин, 2000: 59].

Стоит отметить, что не только определение «дискурса» до сих пор не пришло к единой интерпретации, но и классификация типов медиадискурса на сегодняшний день представляет собой достаточно дискуссионный вопрос. Например, Н.Н. Оломская предполагает, что типы медиадискурса связаны с жанрово-функциональными особенностями медиапространства, и предлагает выделять типы дискурса по коммуникативным функциям (публицистический дискурс, рекламный дискурс, PR-дискурс) и по каналам реализации (теледискурс, радиодискурс, компьютерный дискурс) [Оломская, 2013: 253].

Н.И. Клушина предлагает выделять в медиадискурсе три основных типа субдискурса: публицистический/тенденциозный, информационный /новостной и субдикурс развлечения. Упущением отмеченной выше типологии состоит в том, что она исключает рекламный, политический и религиозный дискурсы, так как они не являются медийными дискурсами в чистом виде, а представляют собой зоны пересечения деятельности СМИ и

политических, экономических, религиозных институтов [Клушина, 2013: 98–107].

Таким образом, можно сделать некоторые выводы по данному параграфу: во-первых, медиадискурс развивается в массмедийном пространстве, во-вторых, и медиадискурс, и медиатекст должны рассматриваться с учетом не только лингвистических, но и экстралингвистических факторов, в-третьих, медиатекст является частицей медиадискурса и особой его формой жизни, ведь благодаря медиатексту мы понимаем медиадискурс как целостную систему. Как уже было сказано в первом параграфе нашей работы, мы обращаемся к понятиям «дискурс» и «медиадискурс», так как использование термина «медиатекст», которое подразумевает исследование самого текста опосредованно, а это значит, что мы не смогли бы проанализировать языковые единицы, отражающие отношение и реакции, отраженные во французской прессе, в определенном контексте, поскольку выбор изучения медиатекста исключает анализ пространственных и временных рамок, событийного фактора, а в нашей работе они являются ключевыми для понимания, как и почему было сформировано определённое отношение к аборту у определенной нации, и как оно было отражено во французском массмедийном дискурсе. К тому же в рамках лингвокультурологии важно рассмотреть «живые коммуникативные процессы, которые и представлены в дискурсе в их синхронной связи с этническим менталитетом, действующим в данную культурную эпоху» [Алефиренко, 2010: 16].

1.3. Методология исследования массовой коммуникации и медиадискурса

Впервые понятие «анализ дискурса» было использовано З. Харрисом, с целью применения дистрибутивного анализа не только для исследования предложения, но и для полного понимания текста [Harris, 1952: 28].

Изначально нами было заявлено, что текст и дискурс не являются синонимичными понятиями, в данном параграфе нам хотелось бы еще раз проиллюстрировать данное различие. В то время, как текст состоит из коммуникативных единиц языка, находящихся в непрерывной смысловой и семантической связях, дискурс, помимо когерентности и когезии, репрезентирует знания о мире, о ситуации, а также социальные и культурологические знания и т.д.

Вышеизложенную мысль поддерживает высказывание В.П. Руднева о том, что «дискурс – такое измерение текста, взятого как цепь или комплекс высказываний (т. е. как процесс и результат речевого (коммуникативного) акта), которое предполагает внутри себя синтагматические и парадигматические отношения между образующими систему формальными элементами и выявляет прагматические идеологические установки субъекта высказывания, ограничивающие потенциальную неисчерпаемость значений текста» [Руднев, 2003: 126].

Нужно отметить тот факт, что к дискурсу может быть применён антропологический подход, который предполагает, что в дискурсе, главным образом, отражается физическое пространство человека, а это означает, что важная роль в этом принадлежит языковой личности, поэтому сам дискурс антропоцентричен [Темнова, 2004: 94].

Так как в дискурсе одновременно реализуются не только аспекты языка, но и языкового мышления, то многие исследователи предлагают

рассматривать его как единую систему, не деля на единицы. К примеру, В.В. Красных утверждает, что «дискурс есть вербализованная деятельность, понимаемая как совокупность процесса и результата и обладающая как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планам» [Красных, 2003: 127].

Основными элементами дискурса являются ментальные пространства, пресуппозиции и умозаключения. Он оказывает непосредственное влияние на мыслительные процессы, постоянно изменяя и обновляя уже имеющуюся базу ментальных репрезентаций. Таким образом, можно сделать вывод, что дискурсом может выступать одним из инструментов формирования пресуппозиций и реципиента, то есть у читателя.

Также немаловажно то, что дискурс может рассматриваться как процесс, то есть вербализованная речемыслительная деятельность и как результат – фиксированный текст, либо же дискурс анализируется с этих двух позиций одновременно [Темнова, 2004: 39].

В рамках нашей исследовательской работе важно то, что при исследовании дискурса учитывается его роль в формировании мнения адресата, а также в контроле над мнением адресата. Изучая дискурс, можно выявить те основные стратегии, которые используются создателем дискурса для воздействия на адресата.

В нашей исследовательской работе нам бы хотелось еще раз упомянуть об анализе дискурса, который основывался на концепции «бессубъектно дискурса», предложенной М. Фуко. Так как философов не интересовали вопросы, касающиеся пользователей языка или конструктах бытования знания, они, главным образом, изучали дискурсивные практики, которые, по мнению М. Фуко, заключаются в совокупности анонимных исторических правил, всегда определенных во времени и пространстве, установленных в данную эпоху и для данного социального, экономического, географического

или лингвистического пространства путем выполнения функции высказывания [Фуко, 1996: 49]. Под дискурсивными практиками понимается анонимный исторический свод правил, которые были заданы в определенную эпоху и в определенном географическом, политическом, экономическом, социальном или лингвистическом пространстве в соответствии с условиями выполнения функций высказывания [Темнова, 2004: 40]. Именно изучение дискурсивных практик позволяет исследовать дискурс с семиотических и социологических позиций.

1.4. Ценности и их репрезентация в языке

Так как целью нашей работы является выявить особенности языковых средств репрезентации аборта во французском и испанском дискурсе, а это подразумевает, что мы попытаемся проанализировать на собранном материале, какие ценности сформировались у людей относительно аборта и как они репрезентированы во французском и испанском медиадискурсе, нам необходимо ввести не только само понятие «ценность», но и определить, что представляет собой ценность в лингвокультурологии.

Для начала нужно понять, что изучает лингвокультурология. Обращаясь к труду В.И. Карасика «Языковая матрица культуры», мы видим, что лингвокультурология – это направление языкознания, нацеленное на изучение культуры в языке, т.е. на поиск закономерностей языкового преобразования действительности [Карасик, 2013: 4]. Отсюда можно сделать вывод, что благодаря языковым знакам формируется структурированная в виде ценностей картина мира. Н.Ф. Алефиренко определяет лингвокультурологию шире, утверждая, что «современная лингвокультурология – это научная дисциплина, изучающая способы и средства репрезентации в языке объектов культуры, особенности

представления в языке менталитета того или иного народа, закономерности отображения в семантике языковых единиц ценностно-смысловых категорий культуры» [Алефиренко, 2010: 21].

Объектом лингвокультурологии в настоящее время является языковая/дискурсивная деятельность, рассматриваемая с ценностно-смысловой точки зрения [Алефиренко, 2010: 14]. Выбор такого объекта подтверждает, что язык участвует в процессах восприятия и понимания действительности, проникая во все сферы культурно-дискурсивной жизни.

Н.Ф. Алефиренко поясняет, как лингвокультурология связана с лингвистикой и даёт несколько положений, подтверждая своё утверждение:

1. Лингвокультурология акцентирует главное внимание на культурных фактах, эксплицирующихся в языке.

2. Лингвокультурология принадлежит к лингвистическим наукам, поэтому результаты ее теоретических обобщений могут найти практическое использование в процессе обучения родному и иностранному языку.

3. Главными направлениями в исследовании лингвокультурологии являются: а) языковая личность; б) язык как система семиотической репрезентации культурных ценностей [Алефиренко, 2010: 21].

Таким образом, язык может рассматриваться как «универсальная форма первичной концептуализации мира, выразитель и хранитель бессознательного стихийного знания о мире, историческая память о социально значимых событиях в человеческой жизни. Язык – зеркало культуры, отображающее лики прошедших культур, интуиции и категории миропредставлений» [Постовалова, 1990: 30].

Известно, что ценность является, прежде всего, предметом изучения аксиологии, которая определяется «Новейшим социологическим словарем» как философская дисциплина, занимающаяся исследованием ценностей как смыслообразующих оснований человеческого бытия, задающих

направленность и мотивированность человеческой жизни, деятельности и конкретным деяниям, и поступкам. А само понятие «ценность» может обозначать важнейшие компоненты человеческой культуры наряду с нормами и идеалами. Это свойство определенного предмета или явления удовлетворять потребности, желания, интересы индивида, группы людей, общества в целом. С помощью этого понятия характеризуется личностный смысл для отдельного человека и социально-историческое значение для общества определенных предметов и явлений действительности [Солонина, Суrowая, 2014: 83].

Для лингвокультурологии характерны следующие типы ценностей, выделенных Н.Ф. Алефиренко:

1. Витальные: жизнь, здоровье, качество жизни, природная среда и др.
2. Социальные: социальное положение, статус, трудолюбие, богатство, профессия, семья, терпимость, равенство полов и др.
3. Политические: свобода слова, гражданская свобода, законность, гражданский мир и др.
4. Моральные: добро, благо, любовь, дружба, долг, честь, порядочность и др.
5. Религиозные: Бог, божественный закон, вера, спасение и др.
6. Эстетические: красота, идеал, стиль, гармония.

Кроме того, Н.Ф. Алефиренко классифицирует ценности по степени представленности в языке и выделяет шесть видов: общечеловеческие, национальные, сословно-классовые, групповые, семейные, индивидуально-личностные [Алефиренко, 2010: 7–8].

А так, как любое ценностное отношение находит отражение в оценке, то одной из задач, поставленных в нашей работе, является проследить каков характер этой оценки относительно аборта во французском и испанском

медиадискурсе и выявить каких оценок больше – положительных или отрицательный, а, возможно, и нейтральных.

Таким образом, определенная ценность, положительная или отрицательная оценка, либо же отношение человека к какому-либо объекту отражается в слове. Н.Ф. Алефиренко утверждает, что слово формируется исходя из действия, «с помощью культурно маркированного слова как раз и задается та система координат, в которой человек живет, в которой формируется образ мира как основополагающий элемент этнокультуры» [Алефиренко, 2010: 16].

1.4.1. Отражение ценностей культуры в медиадискурсе

В данной части нашей исследовательской работы важно разобраться, в какой связи находятся язык, культура, дискурс и одна из его разновидностей, на материале которой и осуществляется наше исследование, медиадискурс. Если мы сможем доказать, что язык и культура взаимосвязаны, то тот факт, что медиадискурс также взаимодействует с культурой, что в нем и отражаются культурные явления, окажется бесспорным, так как любой медиадискурс создается при помощи языка.

Ранее уже было отмечено, что любое социальное или культурное явление находит место в языке, иными словами, язык не существует вне культуры, «т.е. вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» [Сепир, 1993: 185]. Так же Э. Сепир отмечает, что между языком и культурой обнаруживается причинная зависимость. К примеру, культуру можно определить как то, что данное общество или лингвокультура делает и думает, а язык – как думает [Сепир, 1993: 193]. Соответственно и отношение к выбранной нами языковой реалии «аборт» отражается посредством языка во французском и

испанском медиадискурсе, а значит, мы имеем возможность выявить определенную тенденцию оценки аборта не только во французской прессе, но и проследить, как во французской лингвокультуре репрезентируется данная реалья.

Как утверждает Н.Ф. Алефиренко, формой существования культурного знания и способом его функционирования в духовно-практической деятельности народа является мир языковых значений с его структурой ценностно-смысловых отношений. Далее Н.Ф. Алефиренко заключает, что, язык, сознание и культура, находятся в синергетическом взаимодействии, это означает, что культура предполагает именование всему, что входит в этнокультурное пространство. Культура является источником и способом передачи человеческих знаний [Алефиренко, 2010: 89]. Напрашивается вывод о том, что, изучая язык, отдельные языковые единицы, человек способен вместе с тем познакомиться и с культурой изучаемого языка, понять оценочное отношение носителей того или иного языка к определенным социальным или культурным явлениям.

В рамках нашего исследования мы не занимаемся изучением языковой картины мира, но для того, чтобы показать связь между медиадискурсом и ценностью культуры, мы прибегаем не только к этому понятию, но и к тем компонентам, которые непосредственно участвуют в ее формировании. Таким образом, Н.Ф. Алефиренко выстраивает синергетическую пирамиду когнитивно-дискурсивного характера, в которой на третьей ступени он размещает дискурс [Алефиренко, 2010: 99]. Опираясь на данную пирамиду, можно сделать вывод, что медиадискурс, как разновидность дискурса, является составляющей модели формирования языковой картины мира, которая участвует в формировании языковых единиц, отражающих негативную, положительную или нейтральную оценку определенному

социальному или культурному явлению, тем самым формируя ценности культуры.

Таким образом, можно прийти к выводу, что формирование ценностей, то есть положительного или отрицательного отношения к определенному социальному или культурному явлению, которое неоспоримо принимается определенным социумом или лингвокультурологическим сообществом, регулируя жизнь представителей определенной лингвокультуры, возможно благодаря языку, который обличает эту ценность в языковой знак, а медиадискурс как бы отражает эту языковую единицу, несущую в себе ценность и отношение к ней, и транслирует ее таким образом, что возможно проследить важность и необходимость этой ценности в сознании представителей одной лингвокультуры [Peeters, 2015: 45].

Известно, что дискурс является предметом исследования многих современных лингвистических направлений, среди которых можно выделить и лингвокультурологию. Таким образом, в настоящее время формируется особый подход к анализу дискурса, а именно культурологический, «труднейшей задачей которого является эксплицирование связи между человеком, его эволюционными биологическими, социальными чертами, культурой и дискурсом» [Переверзев, 2016: 28].

Для решения этой задачи следует обратиться к работе К. Гирца «Интерпретация культур». К. Гирц утверждает, что для успешного анализа развития человека и общества следует отказаться от рассмотрения культуры, как совокупности обычаев, ритуалов, поведенческих схем и ценностей, исторически сформированной людьми. Исследователь утверждает, что «культура не была прибавлена, если можно так выразиться, к уже готовому или практически готовому животному, но была причастна, и притом самым существенным образом, к производству этого животного – т.е. культурные ресурсы не дополняют человеческое мышление, а являются его

неотъемлемой частью» [Гирц, 2004: 50]. Это означает, что рассматривать культуру следует «не как комплекс конкретных моделей поведения – обычаев, традиций, практик, совокупностей привычек, – как это в общем и целом было принято до сих пор делать, а как набор контрольных механизмов – планов, рецептов, правил, инструкций, т.е. того, что в компьютерной инженерии называют «программами», - управляющих поведением» [Там же: 53].

Взгляд К. Гирца на культуру пересекается с идеями М. Фуко о дискурсе, а именно в том, что М. Фуко рассматривает дискурс с двух позиций: с одной стороны, он изучает дискурс как набор инструментов знаний, значений, высказываний, формирующих картину мира, с другой стороны, дискурс представляет собой структуру, которая «функционирует по определенным правилам и объединяет разрозненные смыслы, значения и высказывания в единые системы знаний» [Переверзев, 2016:30].

Нужно заметить, что множество исследователей дискурса упоминают о значении идеи власти, как центрального принципа фукианской теории. Если рассматривать власть как центральное условие формирования и функционирования систем знания в обществе, то очевидно, что анализ дискурса может являться качественным инструментом исследования комплексной системы «субъект-культура-дискурс-власть». Исследование дискурса в культуре способствует пониманию взаимоотношений между культурой и властью, а также предлагает решения проблем, «связанных с доминированием некоторых культур в мировом информационном пространстве, дискриминацией других культур, непониманием, основанном на культурных различиях и возникающей на его основе межкультурных конфликтов и неприязни». Таким образом, можно сделать вывод, что культурологический анализ дискурса направлен на решение проблем современной межкультурной коммуникации [Там же: 31].

Основные различия культурологического анализа дискурса от других типов дискурсивного анализа выявил основной теоретик КАД (культурологического анализа дискурса) Ши Сиу (профессор Чжецзянского университета в г. Ханьчжоу в КНР). Таким образом, он предлагает следующие базовые отличия КАД от других видов дискурс-анализа:

1. В отличие от большинства подходов, КАД фокусируется на культурной и властной природе знания, помещая себя в «межкультурное» теоретическое пространство. Прагматической основой КАД является рефлексия, направленная на культурное сосуществование и взаимовыгодный культурный прогресс.

2. В противовес «абсолютистским» теориям дискурса, КАД подчеркивает культурные и постколониальные особенности дискурсов. КАД критически исследует механизмы производства смыслов с помощью таких дискурсов и создает теоретические основы для возможных культурных трансформаций.

3. Отличаясь от универсальных априорных научных подходов, КАД формулирует стратегии, направленные на выявление и критику репрессивных дискурсов и поддержку и развитие подавляемых дискурсов в целях формирования межкультурной коммуникации нового типа.

4. КАД представляет собой гибкую систему, предмет исследований в которой может меняться в соответствии с культурной ситуацией и политическими реалиями. Примером таких предметов могут быть культурный «Другой» в западных постколониальных дискурсах, маргинализация дискурсов культур, отличных от западной, формирование дискурсов культурного взаимопонимания, свободы и толерантности [Shi Xu, 2005: 7].

В нашей работе ключевым понятием является термин «языковая реальия», поэтому в данном параграфе хотелось проанализировать различные лингвистические подходы к определению данного понятия.

Одно из центральных мест в лингвистике отводится вопросу, может ли язык быть отражением той или иной культуры. Ответ на этот вопрос в первую очередь зависит от того, как решается проблема способности языка отражать действительность, частью которой является культура. Ведь известно, что ценности одного лингвокультурного сообщества, отсутствуют у другого или существенно отличаются от них, таким образом, составляя национальный социокультурный фонд, который находит своё отражение в языке. Именно изучение и понимание социокультурного фона и лексики, отражающей его, кажутся необходимыми при межкультурном общении, ведь игнорируя эти знания, любая коммуникация между представителями различных лингвокультурных сообществ, в конце концов, окажется неудачной.

Лексика любого языка образует систему в силу того, что каждое слово и соответственно каждое понятие занимают в ней определенное место, очерченное отношениями к другим словам и понятиям. Сам характер вычленения конкретных звеньев реального мира, их группировки, а также передачи в другом языке зависит от наличия в языке соответствующих наименований. И в этом плане в процессе перевода с одного языка на другой вполне естественно и закономерно возникает так называемая проблема лакуны.

Лакуна (от лат. *lacuna* – углубление, впадина) – отсутствие в одном из языков наименования того или иного понятия. Условия социально-политической, общественно-экономической, культурной жизни и быта народа, его мировоззрения, психологии, традиций и т. д. обуславливают возникновение понятий, принципиально отсутствующих у носителей других

языков. Соответственно, в других языках не будет и однословных словарных эквивалентов для их передачи. Проблемой лакуны интересовались Л.С. Бархударов, И.И. Ревзин, В.Ю. Розенцвейг и ряд других исследователей.

Лакуны условно подразделяются на мотивированные и немотивированные. Мотивированные лакуны связаны с отсутствием самой реалии у того или иного народа. Мотивированные лакуны выявляются в сфере так называемой безэквивалентной лексики. Они обычно даются при переводе с пояснениями.

Из всего многообразия существующих интерпретаций данного понятия в нашей работе будет использовано определение «языковой реалии», предложенное Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым. Под языковыми реалиями они понимали «лексические единицы, своеобразная семантика которых отражает особенности культуры» [Верещагин, Костомаров, 1980: 57]. Именно через семантику лексических единиц мы сможем увидеть особенности репрезентации языковой реалии аборт в французском медиадискурсе.

Ключевым положением понятия «языковая реалия» является его способность выражать коннотативные значения, а это именно то, что мы будем делать в практической части нашего исследования.

Обращение именно к данному понятию в нашей работе не случайно, так как термин «языковая реалия» имеет прямое отношение к такой способности языка как репрезентация культуры через призму различных языковых средств. Благодаря пониманию этих языковых единиц можно составить более или менее четкую картину того, как в определенной лингвокультуре отражается тот или иной социальный, культурный или этнический аспект, к каким ценностям апеллируют определенные грамматические категории и лексические единицы.

Кроме того, понимание языка как целой системы, в которой каждое слово или понятие занимает определенное место и выражает отношение к окружающему нас миру, позволяет нам вычленить именно те лексические единицы из всего их многообразия, которые представляются необходимыми для исследования определенного аспекта культуры через призму языка. Все вышеперечисленные аргументы объясняют употребление термина «языковая реалья» в нашей научной работе.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Подводя итог изложенного в первой главе, следует остановиться на основных определениях и положениях, которые были приняты нами в данной работе.

Так как исследование основывается, главным образом, на дискурсе и его разновидности – медиадискурсе, то следует обозначить те определения, выбранные нами из огромного множества, которые наиболее точно отвечают задачам, цели и материалу нашей исследовательской работы. В качестве определения термина «дискурс» нами было выбрано определение, сформулированное Н.Д. Арутюновой, которая определяла дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс — это речь, «погруженная в жизнь». В нашей работе мы придерживаемся именно этого определения на том основании, что дискурс представляет собой синтез лингвистических и экстралингвистических, а главным образом, прагматических факторов, что позволяет рассматривать его в ситуативном и временном контекстах. Данное понимание дискурса дает возможность рассматривать отобранные нами примеры во французских и испанских статьях как результат социальной деятельности представителей французской и испанской лингвокультур, а также определить, через какие лингвокультурные ценностные группы в них выражается определённое отношение к аборту. Кроме того, в первой главе была изложена мысль о том, что власть оказывает огромное влияние на дискурс, а значит, можно прийти к выводу, что на том, каким будет дискурс влияют как культура, так и власть.

Благодаря дискурсу мы узнаем, какие интенции и установки преследовал его создатель, а значит, можем понять, с какой целью был создан тот или иной дискурс. Таким образом, в конечном итоге у нас складывается наиболее полная картина препозиционных знаний о мире, нормах поведения и употреблении языка у представителей определенных лингвокультур, в нашем случае – французской и испанской.

Далее мы пришли к выводу, что наиболее полно отвечающее нашим задачам определение «медиадискурса» принадлежит М.Р. Желтухиной, которая определяла данную разновидность дискурса как «вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой информации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов», которое апеллирует не только к лингвистическим характеристикам, но и к прагматическим, что позволяет рассматривать отобранные нами статьи, как актуальный материал для более точного определения отношения к аборту и соответствующих для этого языковых средств.

Затем нами было выбрано понятие «языковая реальия» для обозначения аборта в рамках нашей исследовательской работы. Из множества определений мы выбрали определение, сформулированное Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым. Под языковыми реалиями они понимали «лексические единицы, своеобразная семантика которых отражает особенности культуры». Мы обращаемся именно к этому термину и определению на том основании, что репрезентация культуры и окружающего нас мира осуществляется через лингвистические средства.

Для понятия «ценность» нами было выбрано определение, приведённое в «Новейшем социологическом словаре». Так, ценность представляет собой «важнейшие компоненты человеческой культуры наряду с нормами и идеалами». Благодаря данному понятию и его определению можно охарактеризовать социально-историческое значение определённых предметов и явлений действительности для общества или определённого лингвокультурного сообщества.

ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АБОРТА ВО ФРАНЦУЗСКОМ И ИСПАНСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Для сбора материала и проведения сравнительно-сопоставительного, качественно-количественного, семантического и компонентного анализа был осуществлен поиск статей на официальных сайтах основных французских издательств, таких как Le Figaro, Le Monde, Les Echos, L'Humanité, Paris–Match, L'Express. В ходе поиска языковых способов репрезентации языковой реальности «аборт» во французском медиадискурсе было проанализировано 52 статьи, из которых было выявлено 230 отрывков, содержащих выбранную нами для исследования языковую реалью. Также было проанализировано 250 отрывков, отобранных из 67 статей, найденных на сайтах испанских газетных издательств, таких как El Mundo, El País, La Vanguardia, La Razón. Далее данные репрезентанты были разделены на три группы, в которых были выявлены основные лексические тенденции, также они были распределены в шесть групп, в зависимости от того, какая ценность выражалась в том или ином контексте. Распределение контекстов на группы осуществлялось на основании ценностных групп, выделенных Н.Ф. Алефиренко [Алефиренко, 2010: 7–8].

2.1. Особенности языковых средств репрезентации аборта во французском медиадискурсе

2.1.1. Группа I. Анализ примеров с положительной оценкой

В данной группе представлены все найденные нами контексты, выражающие положительную оценочную реакцию. Далее из отобранных нами контекстов мы выделили высказывания и словосочетания с языковой реалью «аборт». Так, в группу, представленную контекстами с

положительной коннотацией вошло 188 словосочетаний и высказываний, в которых были выявлены основные тенденции выражения положительной оценочной реакции.

Необходимо пояснить, что большинство высказываний и словосочетаний, выражающих как положительную, так и отрицательную оценочную реакцию, явились откликами на политические решения, принятые в других странах, где полемика вокруг вопроса о праве на аборт до сих пор ведется достаточно оживленно. Данное явление кажется вполне логичным, так как право женщины на аборт было принято во Франции в 1975, что означает возможность каждой женщины совершить аборт за счет государственных ассигнований.

Говоря об основных способах передачи положительной оценочной реакции, необходимо перечислить все представленные в группе языковые средства. Таким образом, из 188 высказываний нами было выделено 37 адъективных словосочетаний, 76 номинативных, 59 предикативных и 16, которые мы определили в подгруппу «другие». Нужно сказать, что подгруппа «другие» включает в себя различные слоганы, которые можно было заметить на плакатах людей, выступающих за право на аборт. Также в данную группу вошли такие словосочетания и высказывания, в которых апелляция к языковой реалии «аборт» выражено имплицитно, а не эксплицитно, иными словами сама языковая реалия «аборт» не называется, но к ней совершается референция.

1) *En Irlande du Nord, la loi est barbare, s'insurge cette femme devenue une activiste pour le droit à l'avortement: "Je ne pouvais pas faire le deuil de mon bébé quand il donnait des coups dans mon ventre" (В Северной Ирландии действует варварский закон, заставивший эту женщину стать активисткой за право на аборт: «Я не могла оплакивать своего ребенка, когда он бил кулаками мне в живот»).*

Первый пример является наиболее интересным для подгруппы с адъективными словосочетаниями. Из примера мы видим, что закон, запрещающий женщинам в Ирландии совершать аборт, считается варварским, и они готовы к борьбе за свои женские права.

В качестве примера для подгруппы с номинативными словосочетаниями можно привести множество примеров со словами *le droit à l'avortement, l'accès à l'avortement, la dépénalisation de l'avortement* (право на аборт, доступ к аборту, декриминализация аборта).

2) *À l'occasion de la Journée mondiale pour le droit à l'avortement, des rassemblements sont organisés ce jeudi à Paris et dans 25 villes françaises, sous le slogan "les femmes décident"* (По случаю всемирного дня права на аборт, в этот четверг в Париже будут организованы митинги под лозунгом «женщины решают»).

Во втором примере делается отсылка к тому, что во Франции право на аборт доступно каждой женщине с 1975 года, но при этом, как заявлено в статье, всего лишь 39,5% французских женщин могут с легкостью прибегнуть к этому праву даже в наши дни, именно поэтому организуется *"La Journée mondiale pour le droit à l'avortement"* («Всемирный день права на аборт»), участники которого выступают за право всех женщин без исключения на совершение аборта.

В подгруппе с предикативными словосочетаниями можно выделить следующий пример, который иллюстрирует тот факт, что во Франции организуются различные мероприятия, встречи на государственном уровне, в рамках которых, обсуждается право на аборт.

3) *Des rassemblements sont prévus jeudi dans plusieurs villes de France, ainsi qu'en Europe, pour défendre le "droit fondamental" à l'avortement pour toutes les femmes, encore "dénié" ou "restreint" dans certains pays, ont annoncé les associations organisatrices* (Как объявили организационные ассоциации, в

этот четверг запланированы митинги во многих городах Франции, а также по всей Европе с целью защитить «основное право» для всех женщин, которое до сих пор «отрицается» или «ограничивается» в некоторых странах).

Как видно из вышеизложенного примера, во Франции ведется оживленная полемика вокруг вопроса о праве на аборт не только в самой Франции, но и в других странах Европы, где женщины ещё не получили доступ к "*droit fundamental*" («основное право»).

Как уже было отмечено выше, в подгруппу «другие» вошли различные лозунги и слоганы. Здесь яркими примерами будут слоганы, помещенные на плакаты, которые несли большей частью участницы демонстрации.

4) *Nous avons tous droit à l'avortement (Мы все имеем право на аборт);*

5) *Mon corps, mon choix (Мое тело – мой выбор);*

6) *IVG/PMA même combat (Аборт и суррогатное материнство – одна борьба);*

7) *Gardez vos rosaires loin de nos ovaires (Держите ваши розарики подальше от наших яичников);*

8) *Dans tous les pays, avortement libre et gratuite (Во всех странах бесплатный и доступный аборт).*

Все эти лозунги, напечатанные на плакатах, говорят о том, что их авторами были именно женщины. Таким образом, на данном этапе можно сделать вывод, что проблемой нерешенного окончательно права женщины на аборт занимаются только сами женщины, мы находим очень малое число статей, в которых выражается мужской взгляд на проблему аборта во Франции и в других странах Европы.

2.1.2. Группа II. Анализ примеров с отрицательной оценкой

В эту группу вошло 72 высказывания и словосочетания, выражающих отрицательное отношение к аборту во французском медиадискурсе. Ранее уже неоднократно упоминалось, что многие высказывания, явились откликом не только на современное состояние права женщины на аборт во Франции, но и на политические и социальные события, происходящие на европейском континенте и в других странах мира, в которых право на аборт ограничено или же полностью запрещено.

В данной группе нами также было выделено четыре подгруппы, для каждой был подобран самый яркий пример, иллюстрирующий негативное отношение к аборту. Таким образом, из 116 словосочетаний нами было выделено 21 адъективное, 44 номинативных, 33 предикативных и 18, которые мы отнесли в подгруппу «другие».

9) *L'avortement pourrait être presque totalement interdit en Pologne au terme d'un débat entamé mercredi par les députés, plus d'un an après "la protestation noire" des femmes contre une précédente tentative dans ce pays catholique où l'IVG est déjà fortement limitée* (Аборт может быть почти полностью запрещён в Польше после дебатов, начатых в среду депутатами, более чем через год после «чёрного протеста» женщин против предыдущей попытки ограничить доступ к аборту в этой католической стране, где искусственное прерывание беременности уже и так сильно ограничено).

В девятом примере мы видим несколько типов словосочетаний. В первом случае апелляция к языковой реалии «аборт» осуществляется через предикативное словосочетание: *L'avortement pourrait être presque totalement interdit* (Аборт может быть почти полностью запрещён), а во втором – через адъективное: *l'IVG est déjà fortement limitée* (Искусственное прерывание беременности уже и так сильно ограничено). Из данного контекста мы

видим, что власти Польши намерены ужесточить доступ к прерыванию беременности для всех женщин, а также, можно сделать вывод, что на такое решение повлияли сильные католические устои, действующие в стране.

10) *Le vice-président, Mike Pence, qui en tant que gouverneur de l'Indiana avait signé une des législations les plus strictes aux Etats-Unis en matière de droit à l'avortement (Вице-президент Майк Пенс в качестве губернатора штата Индиана подписал один из строжайших законов США о праве на аборт).*

Десятый пример был отнесён нами в подгруппу с номинативными словосочетаниями, он иллюстрирует современное состояние права на аборт в США, а именно в штате Индиана.

11) *Ces deux projets de lois s'ajoutent à la longue liste des textes visant à limiter l'accès l'avortement au Texas. En juin 2016, la Cour Suprême des Etats-Unis a annulé une loi qui aurait contraint les cliniques pratiquant des avortements à s'équiper de blocs opératoires aux standards hospitaliers. Dans les faits, cette loi aurait provoqué la fermeture de nombreuses cliniques associatives n'ayant pas les moyens d'acheter des équipements aussi onéreux, et ainsi barré l'accès à l'avortement aux femmes disposant de faibles ressources (Эти два законопроекта дополняют длинный список законов, направленных на ограничение доступа к абортам в Техасе. В июне 2016 года Верховный суд США отменил закон, который заставлял клиники, в которых практикуются аборты, оснащать операционные блоки по больничным стандартам. Фактически, этот закон привел бы к закрытию многих ассоциативных клиник, не имеющих средств для покупки такого дорогостоящего оборудования, и, таким образом, запретил доступ к абортам для женщин с ограниченными ресурсами).*

Одиннадцатый пример взят из подгруппы с предикативным типом словосочетаний (*limiter l'accès l'avortement*), который, как и предыдущий

пример иллюстрирует состояние права на аборт в США только уже в Техасе. Из примера видно, что местные власти пытаются ограничить право на аборт, не запрещая его, а заставляя клиники, в которых предоставляется подобная медицинская услуга, закупать всё необходимое оборудование не за государственных счёт, а за свой собственный. Таким образом, стоимость услуги в таких клиниках будет возрастать, и женщины, желающие прервать беременность, но не имеющие достаточно средств, не смогут её себе позволить.

12) *La majorité de nos sympathisants sont des jeunes nés après 1975, sans autre caractéristique que le partage d'une joie de vivre commune et une révolte face à la planification froide des naissances et aux souffrances et injustices provoquées par l'avortement (Большинство наших сторонников – это молодые люди, родившиеся после 1975 года, все они разделяют радость общей жизни и восстания против жесткого планирования рождаемости и страданий и несправедливости, вызванных абортами).*

Двенадцатый пример, взятый из подгруппы с высказываниями с номинативными словосочетаниями, иллюстрирует тот факт, что во Франции есть люди, настроенные на то, чтобы всячески ограничить право женщины на аборт, так как он является причиной страданий и несправедливости. Нужно понимать, что данная полемика была спровоцирована плакатами, пропагандирующими отмену свободного права на аборт.

В завершении параграфа с высказываниями, демонстрирующими отрицательную оценку к аборту, следует привести примеры слоганов, поддерживающих идею ограничения права на аборт.

13) *Choisissez la vie (Выбирайте жизнь);*

14) *La vie est toujours un cadeau (Жизнь – это всегда подарок).*

Из двух вышеизложенных примеров, которые были написаны на баннерах протестующих в Загребе, мы видим, что общественность

поддерживает идею ограничения права на аборт. При этом отмечается, что выступают за отмену права на аборт именно консервативно настроенные группы и политические партии.

2.1.3. Группа III. Анализ примеров с нейтральной оценкой

В третью группу вошло 132 словосочетания, которые удалось распределить в три подгруппы. Здесь исчезает четвертая подгруппа, в которую ранее были помещены различные слоганы, поскольку подобные высказывания выражают либо положительную, либо отрицательную оценку, по этой причине они были исключены из группы, в которую вошли контексты с нейтральной оценочной коннотацией к языковой реалии «аборт».

Таким образом, из 132 словосочетаний, входящих в эту группу, можно выделить 52 словосочетания с адъективным типом образования, 41 – с номинативными конструкциями и 39 – с предикативными.

15) *Officiellement, le Chili enregistre chaque année quelque 30.000 avortements provoqués ou spontanés, mais les interruptions clandestines pourraient être de l'ordre de 160.000 (Официально в Чили ежегодно регистрируется порядка 30 000 случаев искусственного прерывания беременности и выкидышей, но количество незаконных абортов может достигать 160 000).*

Пятнадцатый пример был отнесён нами в подгруппу с предикативными словосочетаниями (*avortements provoqués ou spontanés; les interruptions clandestines*). В нём нами не было выявлено никакой оценки аборта, здесь лишь приводится соотношение количество незаконных абортов, выкидышей и случаев искусственного прерывания беременности, ежегодно регистрируемых в Чили.

16) *Pour la Journée mondiale du droit à l'avortement, Le Figaro revient sur l'accès à l'interruption volontaire de grossesse. Un droit parfois bien fragile et accessible pour seulement 39,5% des femmes (В честь Всемирного дня права на аборт Фигаро возвращается к доступу к искусственному прерыванию беременности. К праву, которое иногда бывает достаточно хрупким и доступным лишь 39,5% женщин).*

Данный пример был отнесён нами в подгруппу с номинативными словосочетаниями (*droit à l'avortement; l'accès à l'interruption volontaire de grossesse*). В нём, как и в предыдущем примере, не даётся никакой оценки аборту, главным образом, в нём говорится о доступности аборта для женщин, выраженной в процентном соотношении.

17) *L'Irlande du Nord fait partie des territoires européens où l'avortement est toujours interdit. La législation nord-irlandaise n'autorise en effet cette pratique que dans un seul cas : celui où la vie de la mère est en danger (Северная Ирландия является частью европейских территорий, где аборт по-прежнему запрещен. Законодательство Северной Ирландии разрешает эту процедуру только в одном случае: когда жизнь матери находится в опасности).*

В вышеприведённом примере мы видим предикативное словосочетание. Сам пример отражает современное состояние права на аборт в Северной Ирландии и поясняет в каких случаях женщина может прибегнуть к данной медицинской процедуре.

2.2. Особенности языковых средств репрезентации аборта в испанском медиадискурсе

2.2.1. Группа I. Анализ примеров с положительной оценкой

В данную группу вошло 155 высказываний и словосочетаний, выражающих положительное отношение к аборту в испанском медиадискурсе. В данной группе, содержащей контексты с положительной оценочной коннотацией, нами были выделены четыре подгруппы, для каждой был подобран наиболее яркий пример, демонстрирующий положительное отношение к языковой реалии «аборт». Таким образом, из 155 высказываний нами было выделено 30 номинативных словосочетаний, 80 предиктивных, 21 адъективное словосочетание и 24 высказывания, которые мы так же, как и в случае с французскими лозунгами, отнесли в подгруппу «другие».

Как уже было сказано выше, в подгруппу с номинативными словосочетаниями было включено 30 примеров, в которых, как правило, использовались такие слова, как *el derecho al aborto*, *el acceso al aborto*, *la legalización del aborto*, *la despenalización del aborto* (право на аборт, доступ к аборту, легализация аборта, декриминализация аборта) и т.д.

18) *El lunes varios miles de personas se manifestaron frente al Congreso en Buenos Aires para reclamar el aborto libre, gratuito y seguro. "Educación sexual para decidir, anticonceptivos para no abortar y aborto legal para no morir" fue la consigna impulsada por las organizaciones que integran la Campaña Nacional por el Derecho al Aborto Legal, Seguro y Gratuito en Argentina (В понедельник несколько тысяч человек выступили перед Конгрессом в Буэнос-Айресе, чтобы потребовать бесплатный, доступный и безопасный аборт. «Половое воспитание для того, чтобы решать, противозачаточные средства для того, чтобы не делать аборт и законные аборты для того,*

чтобы не умереть» таким был лозунг организаций, входящих в национальную кампанию за право на законные, безопасные и бесплатные аборт в Аргентине).

В первом примере данной группы присутствуют адъективные (*el aborto libre, gratuito y seguro*) и предикативные (*abortar*) словосочетания, а также лозунг (*Educación sexual para decidir, anticonceptivos para no abortar y aborto legal para no morir*), отнесённый в подгруппу «другие». Сам пример демонстрирует желание жителей Аргентины получить право на аборт, поскольку искусственное прерывание беременности в этой стране запрещено.

19) *Natalia Gherardi, directora ejecutiva del Equipo Latinoamericano de Justicia y Genero (ELA), consideró "muy auspicioso que los partidos políticos den libertad a sus integrantes para que las mujeres y los varones que acompañan esta posibilidad de mejorar las condiciones para el acceso al derecho al aborto puedan expresarse libremente"* (Наталия Герарди, исполнительный директор латиноамериканской группы правосудия и гендера, сочла «весьма благоприятным то, что политические партии дают своим членам свободу самовыражения с тем, чтобы мужчины и женщины, сопровождающие возможность улучшения условий доступа к аборту, могли свободно высказываться по данному вопросу»).

Следующий пример был отнесён нами в подгруппу с номинативными словосочетаниями (*el acceso al derecho al aborto*), в котором выражается положительная оценка аборту и одобрение тех политических партий Аргентины, которые не только говорят об аборте, но также пытаются улучшить доступ к данному праву.

20) *Un informe del Consejo de Derechos Humanos de la ONU de 2016 denunció que la prohibición irlandesa expone a las mujeres a un trato discriminatorio, cruel y degradante, y exhortó a las autoridades de ese país a*

permitir el aborto en casos de malformación (В докладе Совета по правам человека ООН за 2016 год было заявлено то, что ирландский запрет подвергает женщин дискриминационному, жестокому и унижающему достоинство обращению, и призвал власти этой страны разрешить аборты в случаях неправильного развития плода).

Третий пример данной группы был отнесён нами в подгруппу с предикативными словосочетаниями (*permitir el aborto*). Из данного контекста видно, что ООН крайне негативно относится к действующей в Ирландии политике абортов, обвиняя её в «дискриминационном, жестоком и унижающим достоинство женщин обращении» и требует разрешения абортов в этой стране в случае неправильного развития плода.

21) "*¡Paremos a los fanáticos!*", "*¡Queremos médicos, no misioneros!*" o "*Mi cuerpo, mi elección*", fueron algunos de los lemas que corearon las manifestantes. Entre ellas se encontraban feministas, pro-abortistas, pero también católicas practicantes que, sin defender la liberalización total de la interrupción voluntaria del embarazo, sí consideran que las mujeres deben tener plena libertad para decidir en situaciones como una violación o la malformación del feto («Давайте остановим фанатиков!», «Мы хотим врачей, а не миссионеров!» или «Мое тело – мой выбор» были одними из лозунгов, которые скандировали протестующие. Среди них были феминистки, проабортисты, но также практикующие католики, которые, не защищая полную либерализацию искусственного прерывания беременности, считают, что женщины должны иметь полную свободу выбора в таких ситуациях, как изнасилование или неправильное развитие плода).

В четвёртом примере данной группы представлены словосочетания и высказывания, которые были отнесены нами в подгруппу «другие». Здесь мы видим примеры лозунгов ("*¡Paremos a los fanáticos!*", "*¡Queremos médicos, no misioneros!*", "*Mi cuerpo, mi elección*"), а также словосочетание (*defender la*

liberalización total de la interrupción voluntaria del embarazo), которые мы определили в подгруппу с предикативными словосочетаниями. В целом данный контекст выражает положительное отношение к аборту, при этом мы видим, что манифестанты не поддерживают идею полной легализации аборта, они намерены добиться разрешения и легализации аборта только в случаях изнасилования и неправильного развития плода.

2.2.2. Группа II. Анализ примеров с отрицательной оценкой

В группу с контекстами, выражающими отрицательную оценочную коннотацию по отношению к языковой реалии «аборт», вошло 112 словосочетаний, из которых 24 были отнесены в подгруппу с номинативными словосочетаниями, 27 – с предикативными, 19 – с адъективными, и 42 примера были определены нами в подгруппу «другие».

Так наиболее ярким примером в подгруппе с адъективными словосочетаниями является ниже приведённый пример.

22) *Los voluntarios de la Escuela de Rescatadores Juan Pablo II han evitado 2.900 muertes de niños. Su misión: hacer ver a las mujeres que acuden a las clínicas abortistas que "la vida siempre es la mejor apuesta". Luchan para que en España el aborto sea ilegal (Волонтеры из школы спасателей Хуана Пабло II предотвратили 2900 детских смертей. Их миссия – заставить женщин, обращающихся в клиники, с целью прервать беременность, понять, что «жизнь – всегда наилучший выбор». Они борются за то, чтобы в Испании аборты были незаконными).*

В первом примере, взятом из группы с контекстами с отрицательной оценкой, мы видим два словосочетания, отнесённых нами в подгруппу с адъективными словосочетаниями (*las clínicas abortistas, el aborto sea ilegal*). В контексте содержится идея о том, чтобы не только убедить испанских

женщин не совершать аборты, так как жизнь всегда будет лучшим выбором, но и добиться того, чтобы аборты в Испании стали незаконными, иными словами, полностью запретить процедуру по искусственному прерыванию беременности.

23) *El aborto seguirá siendo clandestino en Argentina. Después de más de 16 horas de debate, el Senado ha rechazado este jueves el proyecto de ley sobre la legalización del aborto que había sido aprobado en junio en la Cámara de Diputados* (Аборты останутся незаконными в Аргентине. Более, чем через 16-ти часовых дебатов в этот четверг Сенат отклонил законопроект о легализации абортов, который был одобрен в Палате депутатов в июне).

В вышеприведённом примере мы видим словосочетания с различными типами образования. Первое словосочетание (*El aborto seguirá siendo clandestino*) было отнесено нами в подгруппу с адъективными словосочетаниями, второе (*el proyecto de ley sobre la legalización del aborto*) – в подгруппу с номинативными словосочетаниями. Из контекста видно, что попытки жителей Аргентины сделать аборт доступным не нашли поддержки со стороны Сената. Таким образом, аборты в Аргентине останутся незаконными, так как законопроект о легализации абортов был отклонён.

24) *Piensas que es tú cuerpo, tú decisión. Pero existe un problema, la legislación chilena penaliza el aborto en todas sus formas. Hoy por hoy, la ley manda en el cuerpo de las mujeres. No hay excepción, en Chile eres una delincuente* (Думаешь, что твоё тело – это твой выбор. Но существует одна проблема: чилийское законодательство предусматривает наказание за аборт во всех его формах. На сегодняшний день закон командует женским телом. Здесь не существует никаких исключений, в Чили ты преступница).

Вышеизложенный пример содержит одно словосочетание (*penaliza el aborto*) с языковой реалией «аборт», которое было определено нами в подгруппу с предикативными словосочетаниями. Из седьмого примера мы

видим, что в Чили аборт на сегодняшний момент запрещён во всех случаях, нет никаких исключений, при этом совершившая аборт женщина считается в Чили считается преступницей.

25) *"Sí a la vida, y a la maternidad"; "España envejece, porque niños no crecen"* («Да жизни и материнству»; «Испания стареет, потому что дети не взрослеют»).

Четвёртый пример данной группы включает в себя два лозунга, которые были определены в подгруппу «другие». Оба лозунга направлены на то, чтобы убедить людей в том, что нужно поддерживать жизнь, а не аборты, так как они влияют на демографическую ситуацию в стране. И в настоящее время процент взрослого населения выше, чем процент молодого населения и детей.

2.2.3. Группа III. Анализ примеров с нейтральной оценкой

В группу с высказываниями с нейтральной оценочной коннотацией вошли те контексты, в которых нами не было обнаружено ни положительной, ни отрицательной оценочной реакции по отношению к языковой реалии «аборт». Так, из найденных нами контекстов нам удалось выявить 135 словосочетаний, 37 из которых были отнесены в подгруппу с номинативными словосочетаниями, 53 – в подгруппу с предикативными словосочетаниями и 45 – в подгруппу с адъективными словосочетаниями.

26) *Chile es actualmente uno de los pocos países en el mundo donde el aborto es ilegal en todos los casos, en una muestra de su tradición conservadora* (В настоящее время Чили является одной из немногих стран в мире, где аборт является незаконным во всех случаях, в соответствии с её консервативной традицией).

Первый пример, взятый из группы с контекстами с нейтральной оценкой, был отнесён нами в подгруппу с адъективными словосочетаниями (*el aborto es ilegal*). Из примера мы видим, что аборт в Чили полностью запрещены, поскольку в этой стране действуют сильные религиозные устои.

27) *El derecho al aborto vuelve a la actualidad francesa*

El aborto, 41 años después de su despenalización, está de actualidad en Francia. La Asamblea Nacional aprobó el pasado 1 de diciembre la penalización de las webs dedicadas a intoxicar a las embarazadas para que abandonen su proyecto de aborto (Право на аборт возвращается во французские новости. Спустя 41 год после декриминализации аборта, он появляется в французских новостных сводках. 1 декабря Национальное собрание утвердило привлечение к уголовной ответственности веб-сайты, созданные с целью отравления женщин, чтобы те отказались от запланированного аборта).

Следующий пример был отнесён нами в подгруппу с номинативными словосочетаниями (*El derecho al aborto, su proyecto de aborto*). В этом примере нет чётко выраженного отношения к абортам, при этом в нём чётко проявляется негативное отношение к сайтам, практикующим крайне радикальные меры борьбы с женщинами, желающими совершить аборт.

28) *Respecto a México, sólo en la capital existen las clínicas de Interrupciones legales del Embarazo (ILE). En los demás estados es ilegal salvo las excepciones causales que se comparten con los demás países. Entre 2017 y 2018 los abortos aumentaron de 176.335 a 199.230, una escalada de 22.875 interrupciones en un año. En Ciudad de México, la tasa de mortalidad materna es prácticamente nula, 1 cada 100.000. Según las clínicas gubernamentales ILE, el 53,5% de las mujeres que practican abortos son solteras, el 28,8% de unión libre, el 12,6% casadas, el 3,2% divorciadas y el 0,3% viudas (Что касается Мексики, легальные клиники, в которых возможно прервать беременность находятся только в самой столице. В других штатах это незаконно за исключением*

некоторых случаев, которые распространяются на другие страны. В период с 2017 по 2018 годы количество абортос увеличилось с 176 335 до 199 230, т.е. количество совершаемых абортос в год увеличилось на 22 875. В Мехико уровень материнской смертности практически равен нулю, 1 из 100 000. По данным государственных клиник, 53,5% женщин, которые совершают абортос, одиноки, 28,8% состоят в гражданском браке, 12,6% замужем, 3,2% разведены и 0,3% являются вдовами).

В вышеприведённом примере мы видим словосочетание, которое было отнесено нами в подгруппу с номинативными словосочетаниями (*las clínicas de Interrupciones legales del Embarazo*), и другое словосочетание, в котором также присутствует языковая реалия «аборт», которое было классифицировано нами в подгруппу с предикативными словосочетаниями (*practican abortos*). Данный пример содержит в себе статистические данные по абортос в Мехики, основанные на гражданском статусе женщин, решивших прервать беременность.

2.3. Репрезентация аборта как апелляция к лингвокультурным ценностям

Для определения лингвокультурных ценностей в каждой выделенной нами группе с контекстами, содержащими определённую оценочную реакцию по отношению к языковой реалии «аборт», нами была выбрана классификация ценностных групп, выделенная Н.Ф. Алефиренко, которая включает в себя следующие типы ценностей: витальные, социальные, политические, моральные, религиозные и эстетические [Алефиренко, 2010: 7-8]. Таким образом, методом контекстного анализа нам удалось выявить те лингвокультурные ценности, которые преобладают в контекстах с

положительной, отрицательной и нейтральной коннотацией во французском и испанском медиадискурсе.

Так, нами было проанализировано 230 отрывков на французском языке и 250 – на испанском. Нужно сказать, что не в каждом контексте было возможно выделить апелляцию к той или иной ценностной группе.

2.3.1. Репрезентация аборта как апелляция к лингвокультурным ценностям во французском медиадискурсе

В группе с французскими контекстами с положительной оценочной коннотацией нами было проанализировано 104 контекста, из которых в 71 контексте было выявлено обращение к определённой ценностной группе, которые в дальнейшем нам удалось распределить в шесть групп, в зависимости от того, к какой ценности в них производилась апелляция. Таким образом, 19 контекстов было определено в группу с витальными ценностями, 17 – с социальными ценностями, 23 – с политическими, 9 – с моральными и 3 – с религиозными, в группу с эстетическими ценностями не был определён ни один контекст.

29) *Après une décision de la Cour constitutionnelle, les Chiliennes pourront obtenir une interruption volontaire de grossesse dans les cas où leur vie est en danger, où un fœtus n'est pas viable et lorsqu'une grossesse résulte d'un viol (После решения Конституционного суда чилийские женщины смогут добиться искусственного прерывания беременности в тех случаях, когда их жизнь находится в опасности, когда плод нежизнеспособен и когда беременность наступает в результате изнасилования).*

Пример, представленный выше, был определён в группу с витальными ценностями, так как из него видно, что аборт будет доступен только тем женщинам, чья жизнь находится в опасности.

30) *"Encore un exemple d'hommes qui prennent les décisions sur la santé des femmes en fonction d'une idéologie politique", a dit la démocrate Dianne Feinstein. "Il est temps que le droit d'une femme à décider de sa santé et de son destin soit respecté"* («Еще один пример того, как мужчины принимают решения, касающиеся здоровья женщин на основе политической идеологии», - заявила демократ Дайан Файнштейн. «Настало время для того, чтобы к праву женщины принимать решение о своем здоровье и своей судьбе относились с уважением).

Следующий пример был отнесён нами в группу с социальными ценностями, так как в нём содержится идея о равенстве полов и о праве женщин принимать решения, касающиеся их жизни, здоровья и действий, самостоятельно. В данном контексте языковая реалия «аборт» не называется прямо, но она присутствует в нём имплицитно, поскольку право на аборт является одним из тех прав, решения по которым должны принимать не мужчины, а женщины.

31) *Le parlement chilien a approuvé aujourd'hui un projet de loi de dépenalisation de l'avortement thérapeutique, qui doit maintenant, à la demande de l'opposition, être soumis au Tribunal constitutionnel avant de pouvoir être promulgué* (Сегодня парламент Чили одобрил законопроект о декриминализации терапевтического аборта, который теперь, по требованию оппозиции, должен быть представлен в Конституционный суд, прежде чем он может быть обнародован).

Пример, приведённый выше, был отнесён нами в группу с политическими ценностями, так как из контекста мы видим, что аборт не будет доступен в Чили до тех пор, пока законопроект о его декриминализации не будет одобрен Конституционным судом. Так же наличие правовой терминологии в данном контексте указывает на апелляцию к политическим ценностям.

32) *"Selon moi, il faut décider si nous continuons de stigmatiser et de pénaliser nos sœurs, nos collègues et nos amies ou si nous sommes prêts à faire un choix collectif pour exprimer notre empathie et notre compassion", (Leo Varadkar) a-t-il déclaré lors d'une conférence de presse («По моему мнению, мы должны решить, будем ли мы продолжать стигматизировать и наказывать наших сестер, наших коллег и наших друзей или мы готовы сделать коллективный выбор, чтобы выразить наше сочувствие и сострадание», - заявил (Лео Варадкар) он на пресс-конференции).*

Вышеприведённый пример был отнесён нами в группу с моральными ценностями, так как из контекста видно, что только сочувствие и сострадание смогут помочь тем женщинам, которые уже решились на аборт или же только думают об этом, иными словами следует проявить добро и любовь к этим женщинам, а не наказывать их.

33) *La détermination de Simone Veil de rendre légal l'IVG provenait d'un constat juste qu'elle partageait avec Valéry Giscard d'Estaing: désormais, la France n'est plus en chrétienté. Désormais (et cela s'est fait finalement assez vite au regard de l'histoire), ce n'est plus l'institution ecclésiastique qui donne le ton de l'éthique générale, qui inspire les lois, qui dirige les consciences. Les chrétiens bien sûr n'ont pas du tout disparu. Mais ils constituent dorénavant une minorité (Решимость Симоны Вейл легализовать аборт происходит из справедливого признания, которое она разделяла с Валери Жискара Эстен: отныне Франция больше не в христианстве. Отныне (и это было сделано в конце концов довольно быстро с точки зрения истории), это уже не церковное учреждение, которое задает тон общей этики, вдохновляет законы, руководит сознанием. Христиане, конечно, не исчезли совсем. Но теперь они составляют меньшинство).*

Следующий пример был отнесён в группу с религиозными ценностями. В нём мы видим, что благодаря тому, что религия перестала быть важным

институтом во французском обществе, стало возможным отказаться от тех запретов, которые в течение долгого времени действовали во Франции и не давали женщинам возможности принимать решения, касающиеся их личной жизни. Теперь же, когда религия гораздо меньше влияет на социальный строй во Франции, стало возможным не только говорить о легализации аборт, но и добиваться того, чтобы они были полностью декриминализованы.

В группе с французскими контекстами с отрицательной оценочной коннотацией нами было проанализировано 64 контекста, из которых только в 47 были найдены обращения к тем или иным лингвокультурным ценностям. 9 из них были определены в группу с витальными ценностями, 7 – в группу с социальными ценностями, 16 – в группу с политическими ценностями, 13 – в группу с моральными ценностями и 2 – в группу с религиозными ценностями. Для группы с эстетическими ценностями нами не был найден ни один контекст.

34) *"Choisissez la vie" ou "La vie est toujours un cadeau"* («Выбирайте жизнь» или «Жизнь – это всегда подарок»).

В данном примере приведены два лозунга, которые были отнесены нами в группу с витальными ценностями, поскольку в обоих случаях наблюдается апелляция к лексеме «жизнь».

35) *Donald Trump a remis en vigueur cette semaine par décret l'interdiction de fournir une aide gouvernementale à toute ONG à l'étranger effectuant des IVG ou qui en "préconise" l'usage* (Дональд Трамп на этой неделе подписал указ о запрете оказания правительственной помощи любой неправительственной организации за рубежом, осуществляющей искусственное прерывание беременности или «выступающей» за ее использование).

Следующий пример, взятый из группы контекстов с отрицательной оценкой, был отнесён нами в группу с социальными ценностями, так как из него видно, что не всем женщинам будет доступно искусственное прерывание беременности, поскольку не все клиники, в которых можно прервать беременность, будут получать финансирование со стороны государства, что, скорее всего, приведёт к закрытию подобных медицинских учреждений. Их закрытие, в свою очередь, будет означать, что уровень жизни представителей тех социальных слоёв, не имеющих доступа к медицинской услуге, предусмотренной местной системой здравоохранения, будет ниже, чем уровень жизни более богатых и обеспеченных граждан. Неравенство жителей одного социального сообщества, а также невозможность получения той или иной медицинской услуги, предусмотренной здравоохранительной системой напрямую связано с социальными ценностями в определённом лингвокультурном сообществе.

36) *La Pologne pourrait durcir une fois de plus sa loi sur l'avortement*

Les députés polonais plangent depuis le 10 janvier sur une législation durcissant les conditions pour autoriser l'avortement dans le pays (Польша может ещё больше ужесточить свой закон об абортах. С 10 января польские депутаты разрабатывают закон, который ужесточил бы условия, разрешающие аборты в стране).

В вышеприведённом примере нами была выявлена апелляция к политической группе ценностей на основании используемой правовой терминологии, а также ввиду того, что решения, касающиеся искусственного прерывания беременности, принимаются на государственном уровне.

37) *Une pancarte montrant un fœtus proclamait "C'est mon corps pas ton choix". Lors d'un point de presse, Madeleine, infirmière, a témoigné de son expérience comme stagiaire dans un bloc opératoire en maternité-gynécologie et de "l'horreur" ressentie à la vue d'un "enfant mort dans un grand seau blanc". "Je*

n'ai jamais fait d'IVG mais mes collègues qui en ont fait souffrent mais ne le disent pas", a-t-elle assuré. "Il faut libérer la parole, dire que ça ne fait pas souffrir que les mamans", a-t-elle dit (Плод, изображённый на табличке заявлял: «Это моё тело, а не твой выбор». На пресс-конференции медсестра Мадлен свидетельствовала о своем опыте на должности стажера в операционной в роддоме-гинекологии и о «ужасе», ощущаемом при виде «мертвого ребенка в большом белом ведре»: «Я никогда не делала аборт, но мои коллеги, которые его делали, страдают, но не говорят об этом», - заверила она. «Вы должны говорить открыто и сказать, что аборт заставляет страдать только матерей», - сказала она).

Наиболее ярким и показательным примером с моральными ценностями, взятым из группы с контекстами с отрицательной оценкой, является вышеприведённый отрывок. Из контекста видно, что тема аборт достаточна табуирована на сегодняшний день, но главная идея данного примера – убедить женщин, совершивших аборт, открыто говорить о своих страданиях и не скрывать ту боль, которая сопровождает матерей после прерывания беременности.

38) *La consultation dans ce pays (Irlande) à forte tradition catholique portera sur le huitième amendement de la Constitution irlandaise qui garantit "le droit à la vie" de l'embryon, en tenant compte du "droit égal à la vie de la mère" (Консультация в этой стране (Ирландия) с сильными католическими традициями будет сосредоточена на восьмой поправке к Конституции Ирландии, которая гарантирует «право на жизнь» эмбриона с учетом «равного права на жизнь матери»).*

В следующем примере наблюдается обращения к религиозным ценностям. Именно из-за сильного влияния католической церкви на различные сферы жителей Ирландии, восьмая поправка к Конституции Ирландии до сих пор не подвергалась дискуссиям и изменениям.

В группе с французскими контекстами с нейтральной оценочной коннотацией нами было проанализировано 62 контекста, из которых в 36 нами была выявлена апелляция к определённой ценностной группе. Так, в группу с витальными ценностями было определено 9 контекстов, в группу с социальными ценностями – 7 контекстов, в группу с политическими ценностями – 15 контекстов, 3 контекста были отнесены в группу с религиозными ценностями и 2 – с моральными.

39) *L'Irlande du Nord fait partie des territoires européens où l'avortement est toujours interdit. La législation nord-irlandaise n'autorise en effet cette pratique que dans un seul cas : celui où la vie de la mère est en danger (Северная Ирландия является одной из европейских территорий, где аборт по-прежнему запрещены. Закон Северной Ирландии допускает такую практику только в одном случае: в случае, когда жизнь матери находится в опасности).*

В вышеизложенном примере нами была выявлена апелляция к витальным ценностям, поскольку из контекста видно, что единственной причиной, по которой в Северной Ирландии беременная женщина может получить разрешение на искусственное прерывание беременности является угроза её жизни.

40) *Pour la Journée mondiale du droit à l'avortement, Le Figaro revient sur l'accès à l'interruption volontaire de grossesse. Un droit parfois bien fragile et accessible pour seulement 39,5% des femmes (Во Всемирный день права на аборт «Фигаро» снова возвращается к проблеме доступа к искусственному прерыванию беременности. Право, иногда очень хрупкое и доступное только для 39,5% женщин).*

Следующий пример был отнесён нами в группу с социальными ценностями, так как доступность/недоступность медицинской услуги в определённом обществе определяет уровень и качество жизни в данном

социуме, что, в свою очередь, связано с социальными ценностями, существующими в нём.

41) *L'avortement a toujours été illégal en Irlande mais son interdiction n'a été intégrée dans la constitution qu'en 1983, après avoir recueilli 67% des suffrages lors d'un référendum dont la tenue est requise pour toute modification ou suppression d'un texte constitutionnel (Аборт всегда был незаконным в Ирландии, но его запрет не был включен в Конституцию до 1983 года, после того, как он получил 67% голосов на референдуме, требуемого для любой поправки или удаления из конституционного текста).*

Выше приведённый пример был определён нами в группу с политическими ценностями, так как в нём говорится о правовом статусе аборта в законодательной системе Ирландии, а именно о его незаконности, положения которой были прописаны в конституции Ирландии в 1983 году, и до настоящего момента он всё ещё не доступен жителям этой страны.

42) *Parmi les conséquences appréciables, l'abolition du dogme de l'enfant unique, devrait avoir fait régresser la pratique de l'avortement sélectif - pour privilégier la naissance de petits mâles (Среди заметных последствий можно выделить отмену догмы об единственном ребенке, которая должна была уменьшить практику выборочного аборта, изначально направленной на рождение мальчиков).*

В следующем контексте нами было выявлено обращение к группе с моральными ценностями, поскольку программа выборочного или селективного аборта в Китае предполагала, что женщины, беременные девочками, должны были избавляться от них с тем, чтобы иметь возможность родить мальчика. Таким образом, можно сделать вывод, что рождение девочки воспринималось в китайском обществе как что-то отрицательное, а рождение мальчика, наоборот, как положительное событие. Противопоставление хорошего и плохого напрямую связано с моральными

ценностями, присутствующими в определённом лингвокультурном сообществе, в данном случае, китайском.

43) *L'avortement est un sujet particulièrement clivant au sein d'une société à forte tradition catholique, où l'IVG est autorisée uniquement en cas de danger pour la vie de la mère (Аборт является особенно спорным предметом в обществе с сильной католической традицией, согласно которой аборт может быть совершён только в случае опасности для жизни матери).*

В вышеизложенном примере была выявлена апелляция к религиозным ценностям, так как единственная причина, по которой женщина может получить право на аборт – если беременность угрожает здоровью матери, что полностью определяется религиозной традицией, действующей в данном сообществе.

2.3.2. Репрезентация аборта как апелляция к лингвокультурным ценностям в испанском медиадискурсе

В группе с испанскими контекстами с положительной оценочной коннотацией нами было проанализировано 96 контекстов, из которых в 63 нами была выявлена апелляция к определённой ценностной группе. Так, в группе с витальными ценностями оказалось 7 контекстов, в группе с социальными ценностями – 18 контекстов, в группе с политическими ценностями – 24 контекста, в группе с моральными и религиозными ценностями – 9 и 5 контекстов соответственно.

44) *"Voy a votar esta ley para que las mujeres decidan por sus derechos, para que las mujeres no mueran y para que los hijos no queden huérfanos tras morir sus madres en abortos clandestinos" señaló durante el debate la senadora Nancy González, del partido Frente para la Victoria («Я собираюсь проголосовать за этот закон, чтобы женщины решали свои права, чтобы*

женщины не умирали и чтобы дети не оставались сиротами после того, как их матери умерли в результате незаконных абортов», - заявила в ходе дебатов сенатор Нэнси Гонсалес из партии «Фронт за победу»).

В первом примере данной группы нами было выявлено обращение к группе с витальными ценностями, поскольку из контекста видно, что незаконные аборты всегда приводят к летальному исходу, поэтому, проголосовав за закон, разрешающий искусственное прерывание беременности, женщины бы не умирали после подобной медицинской процедуры, и их дети не оставались бы сиротами. Также в данном примере можно выделить апелляцию к социальным ценностям, так как возможность женщин самим решать свои права имеет прямое отношение к социальным ценностям, существующим в определённом социуме.

45) Natalia Gherardi, directora ejecutiva del Equipo Latinoamericano de Justicia y Genero (ELA), consideró "muy auspicioso que los partidos políticos den libertad a sus integrantes para que las mujeres y los varones que acompañan esta posibilidad de mejorar las condiciones para el acceso al derecho al aborto puedan expresarse libremente" (Наталия Герарди, исполнительный директор латиноамериканской группы правосудия и гендера, сочла «весьма благоприятным то, что политические партии дают своим членам свободу самовыражения с тем, чтобы мужчины и женщины, сопровождающие возможность улучшения условий доступа к аборту, могли свободно высказываться по данному вопросу).

Следующий пример был определён нами в группу с социальными ценностями. В контексте говорится про свободу самовыражения, а также про условия доступа к аборту, что имеет прямое отношение к социальным ценностям и социальной активности граждан, которые не перекладывают ответственность за социальные проблемы на правительство, а сами демонстрируют готовность борьбы с ними.

46) *El Gobierno argentino dio libertad de acción a sus legisladores para debatir un proyecto parlamentario para legalizar el aborto, una decisión que fue aplaudida por organizaciones de derechos humanos y de género, pero que cuenta con el rechazo de la Iglesia católica (Правительство Аргентины предоставило своим законодателям свободу действий для обсуждения парламентского проекта по легализации аборт, решение, которое приветствовалось правозащитными и гендерными организациями, но было отвергнуто католической церковью).*

Вышеизложенный пример был определён нами в группу с политическими ценностями, так как решение будет ли аборт законной медицинской процедурой возлагает на себя правительство Аргентины и его законодатели.

47) *La secretaria contra la Violencia de Género, Susana Ros, las (las palabras de Levy) consideró "un insulto a la igualdad". "El PP es el gran enemigo de la igualdad. La Ley no obliga a abortar. Con esta Ley hay menos abortos, y sobre todo, en mujeres jóvenes", escribió en Twitter. "La maternidad no es una obligación; la interrupción de un embarazo, tampoco. Imponer a una mujer la maternidad no deseada es un abuso", argumenta (Секретарь против гендерного насилия Сюзанна Рос сочла (слова Леви) их «оскорблением равенства». «Народная партия - главный враг равенства. Закон не обязывает совершать аборт. С этим законом количество аборт уменьшается, и прежде всего среди молодых женщин», - написала она в Twitter. «Материнство не является обязательством; прерывание беременности тоже. Навязывание женщине нежелательного материнства-это злоупотребление», - утверждает она).*

В следующем примере нами были выявлены обращения к социальным и моральным ценностям, так как в контексте говорится про посягательство на гендерное равенство, что напрямую соотносится с социальными ценностями,

а также определение запрета на аборт через такие лексемы, как «злоупотребление» и «обязательство» является отсылкой к группе с моральными ценностями.

48) *"Nos levantamos hoy en una nueva Irlanda", indicaba Deidre Duffy, portavoz de la campaña "Juntos por el Sí" a favor de la eliminación de la enmienda. El principal periódico de referencia en la República, "The Irish Times" insistía en que la imagen de una "Irlanda conservadora y dogmáticamente católica se ha roto" («Мы проснулись сегодня в новой Ирландии», - заявил Дейдре Даффи, пресс-секретарь кампании «Вместе за «Да»» в пользу отмены поправки. «The Irish Times», главная справочная газета республики, настаивала на том, что имидж «консервативной и догматической католической Ирландии был разрушен»).*

В последнем примере данной группы нами была выявлена апелляция к религиозным ценностям, поскольку в самом контексте говорится, что отмена восьмой поправки конституции Ирландии связано с тем, что религия в настоящее время имеет гораздо меньше влияния на решения правительства, чем это было раньше.

В группе с испанскими контекстами с отрицательной оценочной коннотацией нами было проанализировано 80 контекстов, в 54 из которых была выявлена апелляция к одной из шести ценностных групп. Так, 18 контекстов было отнесено в группу с витальными ценностями, 6 – в группу с социальными ценностями, 12 – в группы с политическими и моральными ценностями, и 6 контекстов – в группу с религиозными ценностями.

49) *Fue el senador oficialista Mario Fiad, presidente de la comisión de Salud, quien abrió el debate en la mañana del miércoles, cuando expresó su negativa al proyecto y advirtió que "el derecho a la vida está por convertirse en el más débil de los derechos". Sostuvo además que el proyecto viola "claramente" la Constitución argentina y los tratados internacionales suscritos por Argentina*

(Официальный сенатор Марио Фиад, президент Комиссии по здравоохранению, открыл дебаты в среду утром, когда выразил свой отказ законопроекту и предупредил, что «право на жизнь вот-вот станет самым слабым из прав». Он также утверждал, что законопроект «явно» нарушает Конституцию Аргентины и международные договоры, подписанные ею).

Вышеприведённый пример был отнесён в группу с витальными ценностями, так как в нём говорится о том, что принятие законопроекта, разрешающего аборт, может негативно сказаться на «праве на жизнь», из этого следует, что жизнь является наиболее важным правом, которое никоим образом не должно нарушаться.

50) Se trabaja en una propuesta para simplificar el trámite de adopción y en otra para respaldar económicamente a las mujeres embarazadas que desean abortar ante el temor que les genera la dificultad para mantener al hijo en camino (В настоящее время делается предложение по упрощению процесса усыновления, а также по оказанию финансовой поддержки беременным женщинам, желающим сделать аборт из-за страха, что они не смогут вырастить ребёнка из-за материальных сложностей).

Следующий пример был отнесён нами в группу с социальными ценностями. В нём высказывается мысль о том, что многие женщины решаются на аборт из-за финансовых проблем. Если их финансовое положение будет лучше, то они откажутся от идеи прерывания беременности и смогут оставить ребёнка и воспитать его. Таким образом, можно сделать вывод, что социальное положение, которое определяет материальное состояние является одной из важнейших причин, влияющих на выбор совершить аборт или продолжать беременность.

51) Veracruz abre la vía para que el aborto sea considerado como un homicidio

El Gobierno veracruzano de Javier Duarte ha desafiado al Estado mexicano con una reforma antiabortista que supone un retroceso de la Constitución federal. Las mujeres que decidan abortar libremente "podrán ser juzgadas por homicidio calificado", según el constitucionalista mexicano Diego Valadés (Веракрус заявляет, что аборт – это путь, ведущий к убийству. Правительство Веракруса Хавьера Дуарте бросило вызов мексиканскому государству с помощью реформы, выступающей против абортов, которая предполагает отступление от федеральной конституции. По мнению мексиканского конституционалиста Диего Валадеса, женщины, которые решили сделать аборт «могут быть привлечены к ответственности за убийство с отягчающими обстоятельствами»).

В следующем контексте нами была выявлена апелляция к политическим ценностям, так как в нём аборт рассматривается как убийство, которое должно быть наказано.

52) *El Papa Francisco ha denunciado que el aborto es lo mismo que lo que hacían los nazis pero "con guantes blancos" en un discurso improvisado ante el Forum Familia, una organización de la que forman parte 25 asociaciones italianas pro vida. "El siglo pasado todo el mundo estaba escandalizado por lo que hacían los nazis para cuidar la pureza de la raza. Hoy hacemos lo mismo pero con guantes blancos", ha defendido el pontífice en el Vaticano (Папа Франциск заявил, что аборт - это то же самое, что и совершали нацисты, только «без белых перчаток» в импровизированной речи перед «Семейным форумом», в организацию которого входят 25 итальянских ассоциаций, выступающих против абортов. «В прошлом веке все были шокированы тем, что нацисты сделали, чтобы позаботиться о чистоте расы, сегодня мы делаем то же самое, но только в белых перчатках», - отстаивал свою позицию понтифик в Ватикане).*

В вышеприведённом примере данной группы нами было выявлено обращение к моральным ценностям. В контексте практика совершения абортс сравнивается с деятельностью нацистов, которые убивали невинных людей и детей в целях очистить расу, что с моральной точки зрения считается неприемлемым и недопустим в обществе с развитой системой гуманных законов.

53) *No obstante, Francisco enfatizó "con todas mis fuerzas que el aborto es un pecado grave, porque pone fin a una vida humana inocente"* (Тем не менее, Франциск настаивал: «Я полностью убеждён, что аборт - это тяжкий грех, потому что он положил конец невинной человеческой жизни»).

Последний пример в данной группе был отнесён к религиозным ценностям. В нём аборт сравнивается с грехом, что напрямую связано с религиозными заповедями, так как он рассматривается как деяние, которое причиняет вред невинной жизни.

В группе с испанскими контекстами с нейтральной оценочной коннотацией было проанализировано 74 контекста, в 50 из которых была выявлена апелляция к определённой ценностной группе. Так, 14 контекстов было определено в группу с витальными ценностями, 10 – в группу с социальными ценностями, 21 – в группу с политическими ценностями, 4 и 1 контекст – в группы с моральными и религиозными ценностями соответственно.

54) *En Bahamas, Costa Rica, Ecuador, Granada y Perú no sólo se permite cuando la vida de la madre está en peligro, también cuando su salud física se puede ver perjudicada* (На Багамах, в Коста-Рике, Эквадоре, Гренаде и Перу (аборт) не только разрешается, когда жизнь матери находится в опасности, но и когда её физическому здоровью угрожает опасность).

Первый пример в группе с контекстами с нейтральной оценочной коннотацией был отнесён нами в группу с витальными ценностями, так как в

нѐм говорится о доступности аборта в некоторых странах, причѐм прерывание беременности в этих странах возможно только тогда, когда жизнь и здоровье матери находится в опасности. Таким образом, когда беременность проходит с осложнениями, жизнь матери всегда на первом месте.

55) El psicólogo y experto José Ramon Ubieto, opina que si hay disminución de estas cifras es "una gran noticia", pero se pregunta porque siguen habiendo tantos embarazos precoces. A su juicio, cuando una adolescente descubre que está embarazada, la decisión de dar a luz o abortar dependerá mucho de su entorno, empezando por la pareja y continuando por la propia familia, sobre todo los padres (Психолог и эксперт Хосе Рамон Убието считает, что если эти цифры уменьшатся, то это будет «отличной новостью», но он задается вопросом, почему всё ещё так много подростковых беременностей. По его мнению, когда девушка-подросток узнает, что она беременна, решение о том, чтобы родить или сделать аборт, во многом зависит от ее окружения, начиная с её молодого человека и заканчивая семьей, особенно родителями).

Следующий пример с нейтральной оценкой к абортам был отнесѐн нами в группу с социальными ценностями, так как в нѐм говорится о тех социальных факторах, которые влияют на решение молодой девушки прерывать и продолжать беременность. Данные социальные факторы предполагают, главным образом, влияние семьи, друзей, молодого человека на принятие решения.

56) Para los partidarios de la legalización, lo que se dilucidaba en el Senado era, en esencia, una elección entre el aborto legal y el aborto clandestino, no entre la vida y la muerte, como plantean los antiabortistas. Tras la decisión del Senado, cientos de mujeres seguirán buscando furtivamente una clínica clandestina para practicarse un aborto (Как выяснилось, для сторонников

легализации абортов, голосовавших в Сенате, выбор лежал между законным и незаконным абортom, а не между жизнью и смертью, как утверждают антиабортисты. После решения Сената сотни женщин будут продолжать искать незаконно действующую клинику для проведения аборта).

В вышеприведённом примере нами была выявлена апелляция к политическим ценностям, так как в контексте подчёркивается, что сенаторы руководствовались политическими ценностями, а не витальными, поскольку для них было важным оставить аборт незаконным, они не думали о том, сколько женщин решается на незаконное и небезопасное прерывание беременности и в большинстве случаев умирает в результате некачественно оказанной процедуры.

57) *Y, por otro lado, el Proyecto Caminando, para ayudar a las mujeres que ya han abortado, "porque después de eso no queda rastro, se creen que se quitan un problema y lo que les queda es otro muy gordo de por vida" (И, с другой стороны, был создан «Прогулочный проект» с тем, чтобы помочь женщинам, которые уже сделали аборт, «поскольку после него нет никаких следов, они верят, что они устраняют проблему, и то, что они пережили в тот момент, является еще одной уже намного большей проблемой на всю жизнь»).*

Четвёртый пример с нейтральной оценкой к абортам был определён нами в группу с моральными ценностями, так как в нём выражается мысль о тех страданиях, которые переживают женщины, совершившие аборт, и о психологической и моральной помощи, которую им готовы оказать участники «Прогулочного проекта».

58) *El proyecto de aborto recibe apoyo de legisladores de casi todos los partidos políticos, atraviesa transversalmente todo el arco ideológico, pero también encuentra duros opositores en los sectores más conservadores y la Iglesia. La influencia del papa Francisco, el argentino Jorge Bergoglio, podría*

tener un peso importante en el debate (Проект по абортам получает поддержку от законодателей почти от всех политических партий, пересекает всю идеологическую арку, но также находит жестких противников в наиболее консервативных секторах и Церкви. Влияние папы Франциско, аргентинца Хорхе Бергольо, может иметь важное значение в дебатах).

В последнем примере данной группы нами было выявлено обращение к религиозным ценностям. В нём говорится, что в принятие решения легализовать аборт или оставить их незаконными, огромную роль будет играть папа Франциск и католическая церковь в целом.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Для осуществления сравнительно-сопоставительного, качественно-количественного, семантического и компонентного анализа нами были отобраны статьи на официальных сайтах основных французских (Le Figaro, Le Monde, Les Echos, L'Humanité, Paris-Match, L'Express) и испанских издательств (El Mundo, El País, La Vanguardia, La Razón). В результате исследования было выявлено 230 примеров языковой реалии «аборт» в статьях на французском языке и 250 примеров – на испанском. Таким образом, нам удалось разделить все примеры на три группы в зависимости от той оценки, которую они выражают.

Так, в первой группе с французскими примерами с положительной оценкой было проанализировано 188 словосочетаний, большинство из которых, а именно 76 словосочетаний, предикативного типа. В группу с французскими примерами с отрицательной оценкой вошло 116 словосочетаний, в основном отрицательная оценка здесь выражается номинативными словосочетаниями, количество которых составило 44 единицы. В группу с французскими примерами с нейтральной оценкой вошло 132 словосочетания, большинство из которых адъективного типа, а именно 52 словосочетания.

Группа с испанскими примерами, содержащими положительную оценку представлена 155 словосочетаниями. Главным образом положительная оценка здесь выражается словосочетаниями предикативного типа, нами было выявлено 80 единиц подобного типа образования. Группа с испанскими контекстами, выражающими отрицательную оценку, представлена 112 словосочетаниями. В данной группе большинство примеров было отнесено в подгруппу «другие», а именно 42 примера. В группе с испанскими примерами с нейтральной оценкой нами были

проанализировано 135 словосочетаний, большинство из которых образованы предикативным способом. В ходе анализа нами было выявлено 53 предикативных словосочетания.

Далее при помощи классификации лингвокультурных ценностей Н.Ф. Алефиренко нам удалось выявить те ценности, которые преобладали в каждой группе.

В группе с французскими примерами с положительной оценкой нами было проанализировано 104 контекста, из которых в 71 контексте было выявлено обращение к определённой ценностной группе. Таким образом, в основном в примерах с положительной оценкой производилась апелляция к витальным, социальным и политическим ценностям.

В группе с французскими примерами с отрицательной оценкой нами было проанализировано 64 контекста, из которых только в 47 были найдены обращения к лингвокультурным ценностям. В большинстве примеров нами было выявлено обращение к витальным, политическим и моральным ценностям. В группе с французскими примерами с нейтральной оценкой нами было проанализировано 62 контекста, из которых в 36 нами была выявлена апелляция к определённой ценностной группе. В основном нейтральная оценка выражается через витальные, социальные и политические ценности.

В группе с испанскими примерами с положительной оценкой нами было проанализировано 96 контекстов, из которых в 63 нами была выявлена апелляция к определённой ценностной группе. В большинстве примеров с положительной оценкой нами наблюдалась апелляция к социальным, политическим, а также к моральным и религиозным ценностям. В группе с испанскими примерами с отрицательной оценкой нами было проанализировано 80 контекстов, в 54 из которых была выявлена апелляция к одной из шести ценностных групп. Для выражения отрицательной оценки в

основном производилась апелляция к витальным, политическим и моральным ценностным группам. В группе с испанскими примерами с нейтральной оценкой было проанализировано 74 контекста, в 50 из которых была выявлена апелляция к определённой ценностной группе. Для выражения нейтральной оценки производилась апелляция к витальным, социальным и политическим ценностям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя результаты нашего исследования, можно сделать ряд выводов относительно найденного и проанализированного нами материала.

Данная выпускная квалификационная работа была посвящена анализу языковых средств, репрезентирующих особое отношение к языковой реалии «аборт» на материале французского и испанского массмедийного дискурса. Цель исследования заключалась в выявлении особенностей языковых средств репрезентации аборта во французском и испанском медиадискурсе. Данную цель можно считать достигнутой, так как с помощью проведённого анализа было выявлено 230 испанских и 250 французских отрывков, содержащих определённую оценочную реакцию по отношению к языковой реалии «аборт», что позволило нам выявить языковые средства, репрезентирующие аборт, в каждой выделенной нами группе.

Таким образом, во французском и испанском медиадискурсе преобладают контексты с положительной оценочной коннотацией по отношению к языковой реалии «аборт». При этом для выражения положительной и отрицательной оценочной реакции во французском медиадискурсе в основном используются выражения с номинативным типом образования, для нейтральной – с адъективным. В испанском медиадискурсе для выражения положительной и нейтральной оценочной реакции к языковой реалии «аборт» используются выражения с предикативным типом образования, в то время как для выражения отрицательной оценки в основном используются высказывания и словосочетания, отнесённые нами в подгруппу «другие».

Дополнительный вывод нашего исследования состоит в том, что для выражения положительного отношения к аборту во французском медиадискурсе было выявлено обращение к группам с политическими и

вита́льными ценностями, для выражения отрицательного отношения – к политическим и социальным ценностям, для выражения нейтральной оценки – к политическим и витальным ценностям.

В испанском медиадискурсе для выражения положительного отношения к заявленной языковой реальности в основном наблюдалось обращение к политическим, социальным и моральным ценностям, для выражения отрицательного отношения – к витальным и политическим/моральным, для нейтральной оценочной реакции характерны политические и витальные ценности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурологическое содержание понятия «дискурс» в современной когнитивной лингвистике // Русское слово в мировой культуре: материалы X конгр. МАПРЯЛ. СПб.: Политехника, 2003. С. 9–18.
2. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. Москва, 2010. 224 с.
3. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 136–137.
4. Бажалкина Н.С. К проблеме различных подходов к пониманию дискурса в современном языкознании // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Филология. 2016. Вып. 1. С. 156–160.
5. Бархударов Л.С. Язык и перевод // Вопросы общей и частной теории перевода. М.: «Международные отношения», 1975. 240 с.
6. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
7. Гирц К. Интерпретация культур: пер. с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004. 560 с.
8. Данилова Н.К. «Знаки субъекта» в дискурсе. Самара: Изд-во «Самарский ун-т», 2001. 228 с.
9. ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
10. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ // Современная английская медиаречь: учеб. пособие. М.: Наука, 2008. 264 с.
11. Желтухина М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. М., 2004. 691 с.

12. Засурский Я.Н. Колонка редактора: медиатекст в контексте конвергенции // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2005. № 2. С. 3–6.
13. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс // Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
14. Караулов Ю.Н., Петров В.В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. С. 5–11.
15. Клушина Н.И. Трансформация стилистических и типологических характеристик российского медиадискурса новейшего времени // Экология языка и коммуникативная практика. 2013. № 1. С. 98–107.
16. Кожемякин Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 2 (83). С. 13–21.
17. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Современный русский язык и культурная память // Этнокультурная специфика речевой деятельности: Сб. обзоров. М. ИНИОН РАН, 2000. С. 23–26.
18. Красных В.И. Языковая матрица культуры // М.: Гнозис, 2013. 320 с.
19. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира // Рос. академия наук. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
20. Кузьмина Н.А. Современный медиатекст: учеб. пособие. Омск, 2011. 414 с.
21. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамики смысловой реальности. М.: Смысл, 2007. 511 с.

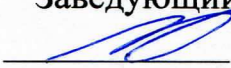

22. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
23. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 272 с.
24. Оломская Н.Н. К вопросу о жанровой классификации медиадискурса // Научный диалог. Серия: Филология. 2013. № 5 (17). С. 250–259.
25. Переверзев Е.В. Современный культурологический анализ дискурса // Современный дискурс – анализ: повестка дня, проблематика, перспективы: коллективная монография / под ред. Е.А. Кожемякина, А.В. Полонского. Белгород: Изд-во «Белгород», 2016. С. 27–37.
26. Постовалова В.И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 25–37.
27. Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. Москва: Изд. «Высшая школа», 1964. 243 с.
28. Руберт И.Б. Текст и дискурс: к определению понятий // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: Сб. науч. тр. СПб.: Изд-во С. Петерб. гос. унта экономики и финансов, 2001. С. 23–38.
29. Руднев В.П. Энциклопедический словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты. М.: Аграф, 2001. 608 с.
30. Рыжкова Л.П. Французская прагматика. М.: URSS, 2007. 236 с.
31. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ. / общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. 656 с.
32. Серио П. В поисках четвертой парадигмы // Философия языка: в границах и без границ. Харьков: Вып. 1, 1993. С. 36–38.

33. Серио П. Квадратура смысла. Французская школа дискурса. М.: Прогресс, 1999. С. 225–290.
34. Слышкин Г.Г. От текста к символу. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 124 с.
35. Солонина Ю.Н., Суrowая Е.Э. Культурология: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. Спб.: Питер, 2014. 448 с.
36. Темнова Е.В. Современные подходы к изучению дискурса // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2004. Вып. 26. С. 26–32.
37. Тураева З.Я. Лингвистика текста М.: Просвещение, 1986. 127 с.
38. Уварова Е.А. Медиатекст и медиадискурс: к проблеме соотношения понятий // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2015. Вып. 5. С. 47–54.
39. Фуко М. Археология знания. СПб.: Гуманитарная академия, 2004. 416 с.
40. Хасанова Д.М. Дискурс и текст в современной лингвистике // Университетские чтения: материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск: ПГЛУ, 2008. С. 315–322.
41. Чернейко Л.О. Металингвистика: хаос и порядок // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2001. №5. С. 39–52.
42. Чернявская В.Е. От анализа текста к анализу дискурса // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования: сборник науч. трудов. Рязань, 2002. С. 230–232.
43. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2000. 431 с.
44. Benveniste E. On Discourse // The Theoretical Essays: Film, Linguistics, Literature. Manchester: Manchester Univ. Press, 1985. 247 p.
45. Harris Z. Discourse analysis // Language. 1952. V. 28. № 1. P. 1–30.

46. O’Keeffe A. Media and discourse analysis // London: Routledge, 2011. P. 441–454.
47. Peeters B. Language, culture and values: towards an ethnolinguistics based on abduction and salience // *Etnolingwistyka* 27, Lublin, 2015. P. 47–62.
48. Shi Xu A cultural approach to discourse // Palgrave Macmillan, New York, 2005. 233 p.
49. Stubbs M. Discourse analysis: the sociolinguistic analysis of natural language. Chicago: University of Chicago Press, 1983. 272 p.
50. van Dijk T.A. Ideology. A Multidisciplinary Approach. London: Sage, 1998. 390 p.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра романских языков и прикладной лингвистики
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиПЛ
 А.В. Колмогорова
« 02 » 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
**ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
АБОРТА ВО ФРАНЦУЗСКОМ И ИСПАНСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ**

Выпускник

М.Г. Климова

Научный руководитель

канд. филол. наук,
А.А. Яковлев

Нормоконтролер

В.В. Ефимова